

**PHẦN I:
NHỮNG VẤN ĐỀ VỀ NGÔN NGỮ HỌC HIỆN ĐẠI**

**ЧАСТЬ I:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

РУССКИЙ ЯЗЫК НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

*Вербицкая Л.А. – академик РАО,
президент МАПРЯЛ, президент
Санкт-Петербургского государственного университета*

Русский литературный язык как язык интеллектуального действия в современных условиях претерпевает социальные, психологические, структурные изменения, приводящие к серьезным изменениям в области семантики.

Огромное количество заимствованных слов (с 1960 по 1985 – 9000 новых слов, а с 1984 – каждый год по 2000), проникновение сниженных пластов лексики, полная свобода в способах выражения мысли (в тех случаях, когда эта мысль всё-таки имеется) приводят русский язык к замедлению его естественного развития, т.к. языку всё время приходится обороняться от вторжения «инородных тел».

Усилилась бюрократизация языка, с одной стороны, а с другой – делается попытка включать в письменную речь элементы устной.

Утрачивается высокий стиль (напомним, что Владимир Соловьев считал, что словом высокого стиля мы обращаемся к Богу, среднего – к другому собеседнику, низкого – беседуем сами с собой). Исчезновение высокого стиля привело к тому, что средний стиль занял место высокого, а низкий – место среднего, традиционно являющегося источником поступления в нормативный язык элементов системы.

Безусловно, еще совсем недавно язык был задушен штампами, жесткой идеологизированностью. Именно поэтому речь, звучавшая с высоких трибун, заполнявшая газетные страницы, была названа деревянной.

Перестройка принесла вседозволенность, языковая культура резко упала. Средства массовой информации буквально захлестнул поток просторечных, жаргонных, а нередко и непристойных слов.

Принятие огромного количества заимствованных слов привело к созданию сложной сети неопределенных терминов, которые постепенно вытесняют традиционные слова, отражающие национальные особенности речемысли.

Внедрение таких слов (*тинейджер* вместо «подросток», *фандрайзер* вместо «толкач», *джин* вместо «сивуха», *меглинк* вместо «тминное печенье» и т.п.) приводит к вытеснению коренных русских слов, а вместе с ними и к снятию важнейших национальных образов мира, традиционно присущих русской ментальности.

Язык, безусловно, не может развиваться без иностранных заимствований, вне мирового культурного контекста. Взаимодействие и взаимовлияние культур заметно проявляются именно в языке, благодаря которому в нашу жизнь входят новые понятия.

В истории русского языка были периоды существенного пополнения лексики за счет заимствований: из немецкого языка – при Петре I, из французского – в XIX веке, из английского – после второй мировой войны. Однако сегодняшний наплыв американизмов, переполнивших экономическую, коммерческую, финансовую, музыкальную лексику, язык рекламы и средств массовой информации, трудно сравнить с любым другим периодом развития русского языка. В результате слышим на каждом шагу: *дилер, клиринг, триллер, брокер, дистрибьютер, фьючерс, римейк, клип, шоумен, андерграунд* и т.д.

Безусловно, со временем русский язык избавится от всего случайного, всего неоправданного коммуникативно, как это уже не раз бывало. Но сегодня кажется, что возникла угроза самобытности нашего прекрасного языка. И именно поэтому необходимо заботиться о его чистоте, работать над его совершенствованием.

«Необходимо совершенствовать свой язык – это громадное удовольствие, не меньшее, чем хорошо одеваться, только менее дорогое», писал Д.С. Лихачев.

Организационное оформление образования и науки – как одного из основных элементов существования государственности – началось с реформ Петра I. Именно тогда были заложены первые ростки государственной системы науки и образования, предусматривающей непрерывную связь школы (гимназии) с университетом, университета с академией. Это позволяет, по замыслу Петра I, наиболее эффективно использовать научный и технический потенциал нации в интересах государства. Отметим, что становление такой системы началось именно в Санкт-Петербурге, с учреждения в 1724 году первого в стране университета, классической гимназии при университете и Академии наук.

Именно профессором Петербургского университета и его ректором М.В. Ломоносовым была написана первая «Российская грамматика»,

вводящая студентов в сложный языковой мир, и в 1747 году именно Ломоносов первым прочел весь курс лекций по физике на русском языке.

Представление о литературности – нелитературности (нормативности – ненормативности) со временем изменяется и это в первую очередь связано с процессами развития и изменения литературного языка.

При изучении языка лингвист неминуемо сталкивается с двумя видами явлений, имеющих одинаково важное значение. Это, во-первых, свойства данного языка как системы (внутренние свойства); во-вторых, социолингвистические и психолингвистические факторы, связанные с функционированием данного языка в определенном языковом коллективе в определенный период времени (внешние факторы). Однако строгое и последовательное противопоставление внутренних и внешних факторов едва ли осуществимо ввиду тесной связи и взаимообусловленности их в жизни языка.

Противоречивость подходов к рассмотрению языковых явлений создавалась вследствие неразграниченности языка и речи. Однако и после того, как Ф. де Соссюр сформулировал общелингвистическую теорию (отграничившую социальное от индивидуального, потенциальное от реального, язык как систему условных средств от речи как формы существования этой системы, как последовательности конкретных языковых проявлений), споры относительно сущности одной из важнейших лингвистических категорий – категории нормы – не прекратились. Причина, вероятно, кроется в неразличении нормы как внутриязыковой категории, связанной с наличием разных потенциальных возможностей обозначения одного и того же явления, предоставляемых языком как системой, и нормы как выбора одной из возможностей в качестве образцовой, правильной

Противопоставляя язык и речь, де Соссюр вообще не упоминает норму; однако рассматривая явления аналогии, говорит о двух системах: о системе для того, чтобы делать нечто, и о готовой системе. Первая и есть система языка, не реализованная полностью, а вторая, по-видимому, – норма.

Л.В. Щерба, воспользовавшись термином де Соссюра, открыл понятие речевой деятельности. Принимая теорию Щербы, следует считать, что выбор нормы происходит именно в процессе речевой деятельности. Можно сказать, что норма – категория самостоятельная, связывающая язык и речь в процессе речевой деятельности.

Таким образом, система дает ряд возможностей обозначения одной и той же языковой сущности, не отдавая предпочтения ни одной из них, а норма выбирает один из реально используемых или потенциально допустимых. Иначе говоря, норма конкретизирует возможности системы и их ограничивает.

При рассмотрении произносительной нормы различают два ее аспекта: орфоэпию и орфофонию. Если исходить из понимания фонемы Л.В. Щербой, то орфоэпия – это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония – правила произношения оттенков (аллофонов) фонем. Так, например, вопрос о том, следует ли употреблять в слове моюсь твердый /s/ или мягкий /s'/, регулируется правилами орфоэпии, а требование произносить /j/ в конце слов как сонант, а не глухой щелевой – орфофонии.

Варианты языковых единиц, обнаруживаемые в синхроническом срезе, соотносятся не только синхронически, но и диахронически как архетипы с неотипами. Языковая система не может измениться, минуя вариантность, так как любому переходу от старого варианта к новому обязательно предшествует период их сосуществования. Таков механизм изменчивости языка.

Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Так, в фонологической системе русского языка твердые согласные противопоставлены мягким. В позиции абсолютного конца слова возможно употребление и твердых, и мягких согласных, за исключением заднеязычных. Например, трус /trus/ и трусь (не трусь!) /trus'/. Система, таким образом, дает возможность в возвратных частицах глаголов произносить, например, в слове учусь и твердый /uč'us/ , и мягкий /uč'us' / согласный.

Ведущим вариантом нормы еще 50 лет назад был вариант с твердым /s/. В течение ряда лет оба варианта были равноправными. Сегодня вариант с твердым /s/ оценивается как устаревший.

В некоторых случаях изменение нормы происходит в результате расширения реализации особенностей, заложенных в системе, т.е. в каком-то смысле в результате изменения системы. Возможность сочетания твердого согласного с гласным переднего ряда /e/ потенциально была заложена, так как в фонологической системе русского языка согласные **ш, ж, ц** всегда твердые и могут сочетаться с /e/: шест /šest/, жест /žest/, цель /cel' /.

Еще Л.В. Щерба говорил, что никого не затруднит произношение слогов *тэ, дэ, нэ* на стыке слов – от этого, с этим, над этим; на стыке префикса и корня – разэдакий (Щерба, 1974). Таких слов немного, но сам факт их существования тоже говорит о заложенной в системе возможности произнесения твердого согласного перед /e/, тогда как в системе других согласных в позиции перед /e/ представлены только мягкие: вера /v'era/, день /d'en'.

Таким образом, произношение твердых согласных перед /e/ в заимствованных словах – новая черта в русской фонетике, но связанная с системными факторами.

А ведь как богат и разнообразен русский язык! Мелодическая структура слова, разноместность ударения служит основой разнообразных поэтических рисунков.

Звуки обладают свойствами, которые вызывают у разных носителей языка сходные ассоциации. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» писал: **А** – способствует изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины; **Е, И, Б, Ю** – нежность, ласкательство, плачевность... **Я** – приятность, увеселение, нежность; **О, У, Ы** – страшные и сильные вещи: гнев, злость, боль и печаль».

А позже В.П. Журавлев, рассматривая звуки, говорил о звукомыке, наполненной и цветовыми ассоциациями.

Этим пользовались и поэты:

Н.А. Некрасов: *«Кажется, шепчут колосья друг другу/ Скучно /skišna/ нам слушать осеннюю вьюгу»,*

К. Бальмонт *«Лебедь уплыл в полумглу/ Вдаль, под луною белея/ Ластятся волны к веслу,/ Ластятся, к неге лелея.»*

Язык – развивающаяся система. Устарели слова *ябеда* (в значении – жалоба), *уй* (в значении – дядя), *терлик* (название одежды). Иногда слова возрождаются, например: *дума, губернатор, полиция, купец, гимназия, попечитель*. Некоторые слова выходят из употребления: *политбюро, невыездной, агитбригада*. Ушло и вновь вернулось слово *стройотряд*. Образуются и новые слова: *бомж, бомжатник* (по типу «медвежатник»), *либерализация* (по типу «демократизация»), *напряженка* (по типу «сгущенка»). Появились новые просторечные синонимы известных слов: *беззаконие – беспредел*, *неконвертируемый рубль – деревянный рубль*, *за рубежом – за бугром*, *компания, деятельность которых основана на финансовых махинациях – пирамиды*. Возникли новые слова: *гайдаризация, ваучеризация, властный* (властные структуры), *вышка, лоббировать*.

Во время перестройки люди оторвались от текста, расширилась сфера употребления спонтанной речи. В результате пласты просторечной лексики вошли в речь. Это молодежный жаргон, употребление литературных слов в нелитературном значении: смеяться – *угорать*, безразлично – *до лампочки*, уходить – *линять*, придирааться – *доставать*, потребовать – *наехать*, говорить глупости – *дурку пороть*. Это и искаженные иностранные слова: девушка – *гёрла*, обувь – *шузы*, люди – *пиллы*. Ряд слов пришел из воровского жаргона: хорошо – *клёво*, простофиля – *лох*, говорить на блатном языке – *по фене ботать*, получать удовольствие – *балдеть*, волноваться – *возбухать*, всё в порядке – *всё у нас заутюжено*, что-то не сделал – *он куда-то зарулил*, неудача – *облом*, даром – *на халяву*, защита – *крыша*, обманывать – *дурить*, обмануть – *кинуть*.

Стали общеупотребительными слова *тусовка*, *крутой*, *беспредел*, *двурушник* (из жаргона воров), *номер не пройдет* (из актерского жаргона). Возникло непомерное увлечение иностранными словами. Например, *менеджер риэлторской конторы*, *офшорные зоны*. Вот какие выражения использовались в программе для детей «Диалоги о животных», длящейся 20 минут: *репродуктивный возраст*, *наборы хромосом идентичны*, *плейстоценовая фауна*, *популяция*, *спектр обитания*, *утилитарные цели*, *допинг*, *ампула*, *популяционная плотность*, *самец-доминант*, *адаптация*.

Участилось употребление слов-паразитов, в том числе на радио и в речи политиков и телеведущих:

Как бы – «Как бы российские граждане не должны влиять на политику» (радио «Россия»),

«Вчера у нас был как бы банкет. Я как бы говорю, ну, значит, ей: Милая! Открой глаза, так сказать». Д. Рогозин: «Это как бы позиция российской стороны», «Я хочу как бы поблагодарить вас» (радио «Россия»);

По жизни – «Я по жизни человек веселый».

Нередко нарочитое употребление просторечия: «*Шибко* нравится», «*Надысь* премьер-министр отправится в Японию», «*Намедни* в Москве произошло убийство» (Евг. Киселев).

В 2005 году был принят закон «О государственном языке», а совсем недавно депутаты стали обсуждать возможность запрещения использования мата, и возник общий волнующий вопрос: есть ли норма? Как же правильно?

Как быть с ударением, ведь оно в русском языке разноместное и подвижное? Важно обратить внимание на ударение в следующих словах:

- асимме́трия, афе́ра (не афе́ра), вероиспове́дание, ве́черя, вчерне́, вдовство́, ге́незис (гене́зис – допустимо), догма́т, зна́мение (знаме́ние – допустимо) и конопись, исче́рпать (исчерпа́ть – допустимо), ката́лог, мышле́ние (мышле́ние – допустимо), новорождённого, обеспе́чение, ободрíть, опе́ка, опто́вый, осведо́мить (возможно – осведомíть), премíнуть, премирова́ть, сли́вовый, созы́в, хода́тайства Ударение часто ставится неправильно в словах, образованных от слова «прово́д»: бензопро́вод, трубопро́вод, электропро́вод (система для передачи электричества), электропрóвод (электрический шнур).

Ряд ошибок ударения встречается в глагольных формах: бра́ла, зва́ла (но да́ло, да́ли); на́чат, нача́та, на́чатq, на́чаты, по́нят, поня́та, при́нят, приня́та, со́здан, создана́.

Особые сложности связаны с произнесением числительных: *с двумястами стульями, пятисот человек, пятьюстами книгами, но: до две тысячи первого года, на двух автомобилях, двое мужчин и две женщины.*

Два закона управляют произношением: закон экономии произносительных усилий и закон аналогии. И, безусловно, норма зависит от языковой системы.

Специальное экспериментально-фонетическое исследование речи москвичей и ленинградцев-петербуржцев, проводимое на кафедре фонетики Филологического факультета Ленинградского/Санкт-Петербургского университета, уже в течение более 50 лет, дало возможность описать основные черты современной русской орфоэпии и орфофонии и следить за их изменением.

Дикторами были 150 москвичей и 150 ленинградцев/петербуржцев. Экспериментальный материал, записанный на магнитную ленту, был разнообразный: текст, составленный на основании 200 наиболее частотных слов русского языка, рассказ о себе, пересказ сказки «Курочка ряба».

Методы исследования давали возможность объективного анализа экспериментального материала. Это слуховой анализ всего материала группой опытных фонетистов, аудиторский анализ части материала группами носителей языка, не посвященных в существо эксперимента, инструментальный (осциллографический, спектральный, с помощью компьютерных технологий). Кроме того, проводились опыты и по выбору одного из вариантов методом «оценочного чутья» (Л.В. Щерба) при предварительном рассмотрении произносительных вариантов тех москвичей и петербуржцев, которые в этих опытах использовались как аудиторы.

Применение всего этого сложного комплекса экспериментально-фонетических методов исследования и дало возможность получить перечень черт произносительной нормы русского литературного языка.

От французских лингвистов, занимающихся проблемами произносительной нормы (Martinet A., 1973) пошло понимание произносительной нормы как набора не обращающих на себя внимания реализаций (норма как категория отрицательная). Однако же важно представлять себе произношение тех, кто слушает, оценивает, пытается уловить что-то необычное. Ведь если встречаются два окальщика – ничто не отвлекает их внимание от содержания беседы, а если вдруг, на Невском проспекте, где все акают, к вам обратятся с вопросом: /как пројехъ't' k ram'itn'iku rob'edy/?, вы, может быть, помедлите с ответом, вслушиваясь в необычное оформление вопроса, хотя хорошо знаете ответ.

Итак, если останавливаться не на всех пятидесяти отличиях петербургско-ленинградского-петербургского варианта от московского, а только на основных, то, определяя основные черты орфоэпии и орфофонии, следует указать следующее.

В области вокализма: произнесение /i/ на месте безударных орфографических е, а, я – весна /v'isná/, часы /č'isy/, память /ram'it'/.
 На месте орфографических е и я в начале слов произносится /ji/ или /i/ :

Япония, язык как /jironija/, /jizyk/ и /iron'ija/, /izyk/.

В словах, начинающихся с э, произносится /ы/ соответствующей степени редукции (этаж как /ытаš/, экономика как /ыkanom'ika/).

Произнесение /ы/ связано с частотой употребления слова и местом по отношению к ударению: чем чаще употребляется слова, тем вероятнее произнесение начального /ы/: во втором предударном /ы/ произносится чаще, чем в первом. Начальное /ы/ всегда произносится в спонтанной речи.

Во флексиях существительных женского, мужского и среднего рода единственного числа дательного и предложного падежей произносится /i/, например, отправились в поле /f roli/ или /ы/ (в Польше /f pol'šy/).

В глаголах единственного и множественного числа 3 лица с твердой основой произносится редуцированное /ы/, т.е. держит /deržyt/ и держат /deržyt/ , с мягкой основой – редуцированное /i/ (видит /vidit/ и видят /vidit/). Старое московское произношение /vid'ut/ признано устаревшим.

Формы прилагательных единственного числа женского и среднего рода реализуются одинаково: например, добрая и доброе как /dobrai/.

Формы прилагательных множественного числа с твердой основой фонетически реализуются как добрые /dobryi/, с мягкой – как синие /s'in'ii/.

Исследование произношения /a/ после шипящих дает основание считать нормативным произношение в указанной позиции /a/ во всех случаях (например, жара как /ʒara/), за исключением слов ржаной, лошадь, жасмин, жакет, жалеть, где должно произноситься /ы/.

В небольшом числе иностранных по происхождению слов сохраняется безударное /o/. Это связано в первую очередь с частотой употребления слова в речи и с позицией гласного o в слове. Так, в словах шоссе, бордо, тоннель, поэт, досье возможно только /a/. В словах какао, радио, адажио произносится /o/, так как гласный находится в заударной позиции в абсолютном конце слова. Иногда безударный /o/ может сохраняться в некоторых союзах, предлогах, безударных местоимениях.

Произнесение согласных. Произнесение твердых заднеязычных согласных в словах типа великий, громкий перестает быть равноправным вариантом нормы, становится отживающим, архаичным, т.е. нужно произносить /v'il'ik'ij/, /gromk'ij/.

Аналогично обстоит дело и с согласными в возвратных частицах: предпочтительно сейчас произнесение мягкого /s'/: учусь /učus'/, боролся /barols'a/. О согласных перед /e/ речь уже была выше.

Орфографическим щ, сч, зч соответствует в произношении /š'/. Произнесение в этих случаях /šč'/ вряд ли можно сейчас считать равноправным вариантом нормы (грузчик /gruš':ik/).

Сочетания согласных. Исследование произношения сочетания чн показывает, что произнесение /čn/ или /šn/ зависит от факторов морфонологических: при наличии чередования в корне к/ч – в 80% утвердилось произношение /čn/, в остальных случаях – преимущественно /šn/. Так, например, булочная произносится как /bulačnaja/, а не /bulašnaja/, яблочный как /jablačnyj/, а не /jablašnyj/, порядочный как /paɾ'adačnyj/, а не /paɾ'adašnyj/ (яблоко, булка, порядк). В словах горчичник, скворечник, яичница, как и в словах конечно, скучно, нарочно сочетание чн произносится как /šn/.

Исследование произношения сочетания чт показывает, что в слове что и его производных оно произносится как /št/.

В сочетаниях стн, здн, стл, стк, стск, тск /t/ и /d/ не произносятся; в сочетании вств не произносится /f/.

Особого рассмотрения требуют сочетания двух согласных, второй из которых является мягким.

Уже было сказано, что согласно старой московской произносительной норме необходимо было во всех случаях при втором мягком согласном

произносить и первый согласный как мягкий (т.е. каплет /kap'l'it/, дверь /d'v'er/); при этом ленинградский вариант нормы требовал произнесения мягких только в случаях сочетания двух переднеязычных согласных, что и стало нормативным сегодня. Например, степь /s'tep/, здесь /z'd'es/, венчик /v'en'č'ik/, винтик /v'in't'ik/, Индия /in'd'ija/, пенсия /p'en's'ija/, бензин /b'in'z'in/. Следует отметить, что современная норма допускает употребление первого твердого даже в этих случаях.

Перед /j/ все губные, как правило, произносятся твердо: пьют, объем, съест как /pjut/, /abjom/, /sjest/, а переднеязычные – мягко (на стыках корня и суффикса): судья, жилье как /sud'ja/, /žyl'jo/; на стыках приставки и корня и переднеязычные произносятся твердо: отъезд, съезд как /atjest/, /sjest/.

Таким образом, мы можем наблюдать процесс образования единой произносительной нормы, лишенной местных черт.

Об устранении различий между вариантами нормы писал еще Л.В. Щерба, в работе которого «О нормах образцового русского произношения» мы читаем: «...в произношении будущего будет отмечено все чересчур местное, московское или ленинградское, орловское или новгородское, не говоря уже о разных отличительных чертах других языков, вроде кавказского или среднеазиатского «гортанного» х, украинского г, татарского ы и т.д.».

Говоря о нормативном языке, о современной русской орфоэпии и орфофонии, правилах нормативной реализации гласных, согласных, сочетаний согласных, отдельных слов – важно различать 2 типа произнесения: полный и неполный. При полном типе произнесения определение фонемного состава слова не вызывает трудностей. Все фонемы четко артикулируются и соответственно воспринимаются слушающими. Так, например, как бы ни было произнесено слово часы – /č'isy/, /č'esy/ или /č'asy/ – гласный 1-го предударного слога (/i/, /e/ или /a/) произнесен четко. При неполном типе произнесения определить фонемный состав слова трудно, а без применения экспериментальных методов исследования – невозможно. Каков, например, состав слова добрая и доброе? Только специальное исследование показало, что в заударной флексии 1-го и 2-го слов одни и те же аллофоны фонем /ai/. По-видимому, невозможно представить себе текст, реализованный только в полном типе произнесения (это была бы совершенно неестественная речь), так же как и целиком в неполном. Любой текст в зависимости от цели, конкретных обстоятельств реализации представляет собой сочетание полного и неполного типов произнесения, причем их процентное отношение может быть очень разным.

Так, например, лекция студентам 1 курса, только начинающим проникать в сложный языковой материал, будет отличаться более высоким процентом наличия полного типа произнесения, чем спонтанная беседа с этими же студентами. Если же попытаться рассмотреть взаимодействие стилей произношения и типов произнесения на фонетическом уровне, то, по-видимому, можно считать, что в полном стиле больше реализаций полного типа произнесений, а в разговорном – неполного.

Как же с этой точки зрения ведет себя норма? Вероятно, следует различать норму кодифицированного литературного произношения (бóльший процент реализаций полного типа произнесения) и норму разговорной речи, речи спонтанной, не подготовленной заранее (бóльший процент реализаций неполного типа).

Так, например, как уже говорилось выше, в русском языке, как и во многих других, один из слогов слова выделен как ударный. Позиция ударного слога – системный признак слова. Ведущим коррелятом русского ударения, как известно, является длительность. Норма и ее вариантность определяют, в каких пределах может колебаться временное соотношение ударного слога с безударным в пределах слова. Известно, что одним из отличий петербургского варианта нормы от московского было разное отношение длительности ударного /а/ и его аллофонов во 2-ом предударном и заударном закрытых слогах: более значительное сокращение длительности безударных в указанных позициях в московском произношении по сравнению с петербургским при относительно несколько большей длительности ударного.

Эти различия укладывались и пока еще укладываются в разрешенную нормой орфофоническую вариантность. А как быть, если мы встречаем случаи полного исчезновения гласного во 2-ом предударном слоге? В полном типе произнесения, по-видимому, это невозможно, а в неполном?

Орфоэпические и орфофонические особенности нормы литературного языка, реализующиеся в текстах с преобладающим процентом полного типа произнесения, были продемонстрированы выше.

К сожалению, фонетические характеристики спонтанной речи изучены еще недостаточно, наблюдения над закономерностями спонтанных тестов носят в основном субъективный характер, так как являются лишь результатом слухового, а не серьезного экспериментально-фонетического анализа. Основной причиной недостаточной изученности этого вопроса является, по-видимому, с одной стороны, нерешенность ряда вопросов,

связанных с произносительной нормой литературного языка, с другой – сложностями чисто технического характера и в первую очередь трудностью получения экспериментально-фонетического исследования материала для изучения закономерностей спонтанной, разговорной речи.

Единственным экспериментально-фонетическим исследованием характеристик спонтанной речи (на материале согласных) является диссертация Н.И.Гейльман. Н.И.Гейльман записывала диалоги хорошо знакомых людей, не скованных условиями эксперимента и быстро забывающих о том, что их речь фиксируется. Результаты исследования показали, что спонтанная речь отличается от литературного языка как консонантной насыщенностью, так и распределением фонем по дифференциальным признакам.

Сильнее всего изменяется соотношение смычных и щелевых согласных за счет замены смычных на щелевые; меняются соотношения звонких и глухих (в силу более частого оглушения звонких по сравнению с озвончением глухих), шумных и сонорных (в силу оглушения сонорных и замены их на щелевые шумные) и твердых и мягких (за счет увеличения количества твердых).

Сравнение устойчивости групп согласных показало, что звонкие модифицируются чаще, чем глухие, мягкие – чаще, чем твердые, шумные – чаще сонорных. Самая устойчивая характеристика – активный артикулирующий орган, с помощью которого образован согласный. В работе показано расширение допустимых пределов варьирования фонетических единиц, «размытость» их фонетических характеристик. Эта «размытость» присуща и фонеме, и слову, и синтагме, и степень ее возрастает по мере возрастания степени неофициальности общения. При этом ненормативность согласных составила 18% (от общего числа), гласных – 7%. Из 80 наиболее встречающихся слов – 5% встретились в 2-х разных вариантах; 10% - в 3-х; 20% - в 4-х; 52% - в пяти и более. 27% словоформ, то есть 1/3, ни разу не были произнесены в полной форме. Из 354 реализаций только 22 (7%) были реализованы в соответствии с произносительными нормами современного русского языка. По-видимому, следует говорить о необходимости определения норм спонтанной речи как особого вида реализации текста.

Так, например, в полном типе произнесения встречалось произнесение конечных смычных как импловивных (отсутствие фразы взрыва) (слова дом, Дон). В неполном типе импловивными оказывались и шумные (год, ход). Ряд согласных вообще не произносился: /j/ - в 29%

случаях (например, слова если, еще, его) произносились как /esl'í/, /iř':ó/, /ivó/; /b'/ - в 16,6% (тебя, тебе) как /t'ь/, /t'ье/; /d'/ - в 15,1% (ходит, видит) как /xóbt/, /víyt/, /c/ - 14,7%, /v/ - в 13% (в суффиксах и окончаниях -ого, -его, -ыва, -ива; /f/ - в 10,1%.

Аффрикаты практически во всех случаях заменялись на щелевые: /č/ на /ř'/, /c/ на /s/ (солнце /sónsy/ вместо /sóncy/, курочка /kúrař'ka/ вместо /kúrařka/ (в полном типе произнесения это оценивается как отклонение от нормы). Ряд слов совпадал в произношении, менялась ритмическая структура слова. Так, одинаково были произнесены слова представляете и представляйте, приставляете и приставляйте, не пробыл и не пробовал, интересно и интересный, наши и нашей, вышла и вышла, отдела и одела, перекрывать и прикрывать. Не было различий между фразами нету начальника и нет, у начальника; говорит директор и говори, директор; к году шел и год ушел; там развезут и там разве зуд; лещ чей? и лещей; и злюсь и из Люси и т.п.

Редукция заударных и предупредных гласных была настолько сильна, что во многих случаях гласные исчезали, а иногда исчезали и заударные и предупредные слоги. Так, слово конечно произносилось как /kn'ěř/, двадцать как /dvac/, тридцать как /tr'ic/, слушай как /sluř/, значит как /znač/ и /nač'/, подождите как /přd'ь/.

Вместе с тем при беседе хорошо знакомых людей это не усложняет понимание, не мешает процессу коммуникации.

Рассматривая взаимоотношения фонетической системы разговорной речи и кодифицированного литературного языка, можно прийти к выводу, что сравниваемые системы очень близки, однако пределы нормативной вариантности разговорной речи – иные, и, следовательно, иными оказываются и нормы разговорной (спонтанной) речи в отличие от кодифицированного литературного языка.

Закономерности спонтанной речи должны быть внимательно изучены и описаны. В настоящее время на Филологическом факультете СПбГУ проводятся массовые записи реальной спонтанной речи. Анализ этих записей даст возможность получить описание норм этого типа речи. В практике обучения нормативному русскому языку различия между нормами литературного языка и спонтанной речи очень важно учитывать.

В фонологической системе русского языка наметился ряд закономерностей, определенных внутренних перестроек, которые могут привести и к некоторым изменениям в норме. В противопоставлении твердых согласных мягким не все потенциальные возможности этой

категории исчерпаны. Еще может произойти увеличение числа пар согласных, противопоставленных по твердости/мягкости, может увеличиться или уменьшиться число позиций, в которых это противопоставление реализуется.

Процесс увеличения числа позиций, в которых твердые и мягкие дифференцируются, происходит в современном языке за счет расширения противопоставления твердых мягким перед гласным переднего ряда /e/.

В сочетаниях C1C'2 идет процесс замены первого мягкого согласного твердым, так как все позиции ассимилятивного слияния были позициями, где твердые согласные не противопоставлены мягким.

Намечается дальнейшее ограничение в употреблении гласных в безударной позиции. Если до сих пор это ограничение касалось только двух фонем из 6 - /e/ и /o/, гласных среднего подъема, то в настоящее время наблюдается тенденция к ослаблению функциональной нагрузки /u/. Как уже говорилось, в неполном типе произнесения часто происходит утрата противопоставления /u/ - /ы/ - после твердых (произнесение бюро как /b'iró/, разума как /ráz'ma/). Следует отметить, что произношение это пока еще оценивается как просторечное.

Вероятно, в определенной связи с этим явлением стоит и распространение варианта произношения слова ходят как /xód'at/ и даже /xód'it/ вместо широко распространенного в Москве еще 30 лет назад /xód'ut/.

Норма – это идеал, к которому должны стремиться все говорящие. От успешной реализации этого стремления зависит не только чистота русской речи, но и будущее равновесие звуковой системы языка.

Именно поэтому нас не может не волновать обеднение речи молодежи, примитивизация языка. А ведь примитивизация языка – это результат примитивной картины мира, мысли.

В книге «Животворящий русский язык. Публичные уроки русского языка» (Киров, 2008) ученица 9-го класса многопрофильного лицея г. Вятские Поляны приводит свои «Размышления телефонного аппарата».

В семье Воробьевых: «Вован, здорово. Чё делаешь? Щас один чел загибал про фильмец. Там один мэн другому по фэйсу съездил. Во ржачка! Айда прошвырнемся». И на этом фоне рассказ бабушки Вовы: «Мы прогуливались по аллеям парка под звуки шуршащей листвы, вспоминали нашу юность, школу, школьный вальс на выпускном вечере. И словно вторя нам, под легкое дуновение ветерка закружились в танце разноцветные листья».

Эта примитивизация волнует даже детей.

Степень современной «раскованности» русской речи сегодня дошла до предела. Наша отечественная литература, опьянев от ощущения предоставленной ей свободы, пользуется нецензурным словом на уровне образности. (Кажется, слава богу, как говорят литературоведы, этой пищей уже накушались, волна пошла на убыль...).

В главе «Питерские сантименты» книги Д. Гранина «Тайный знак Петербурга» речь идет о том, что мат, т.е. предельное «опускание речи», завладевает городом, подавляет его культуру именно как знак неблагополучия «в датском королевстве», что мат становится петербургским стилем настолько, что ни о какой правильной речи и говорить не хочется.

Вот здесь мне хотелось бы сказать о проблеме лингвистики. Законы языкотворчества в каждую эпоху, даже в такую переменчиво-перестроечную, как наша, не настолько слабы и уступчивы, чтобы сменить веками наработанную языковую культуру на грязную пену уличного мата.

Без всякой натяжки, наша наука наблюдает развитие речевой культуры Петербурга, выявляет ее подлинную специфику, которая сохраняется, несмотря на переселение и подселение других языковых групп, несмотря на исторические жертвы XX столетия, принесенные в лице столичного дворянства, на миллионы жизней петербуржцев, унесенных войной и блокадой. Это отслеживается на разных уровнях.

Следует сказать, что современная городская молодежь прекрасно владеет ролевым варьированием. Они пользуются в своей среде молодежным жаргоном, а в иной социальной ситуации вполне хорошо говорят на литературном русском языке.

Существование петербургского стиля речи ощущается жителями других регионов России. Подчас люди из других городов, не зная языковых тонкостей, отмечают: «Вы явно не из Петербурга, даже говорите не так, как петербуржцы». А одному нашему горожанину сказали: «Ой, да у вас петербургский акцент».

Возрождению интереса к русскому языку и необходимости защищать его на всех уровнях способствовали проведенные в 2004 и 2006 годах фестивали «Русское слово». Европейский фестиваль прошел в сентябре 2009 года, всемирный фестиваль состоится в 2011 году.

Языковая политика – часть общей политики в области морально-нравственного состояния общества. Совершенно очевидно, что государственная языковая политика должна быть более жесткой и

регламентирующей по отношению к публичной речи, сферам социального общения, воспитывая в тех, для кого эти сферы являются областью профессиональной деятельности, дисциплину речи, строгое отношение как к ее содержанию, так и к языковому выражению.

Мне кажется, будущее не только России, но и других стран в значительной мере зависит от того, удастся ли сохранить национальную культуру и нормативный язык. Наша задача – помочь прекрасному русскому языку, переживающему не очень легкий период своего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко. Л.В., Вербицкая Л.А. и др. О типах произнесения и стилях произношения. // Вопросы языкознания. 1973, № 3
2. Вербицкая. Л.А. Давайте говорить правильно! - М.: Высшая школа. - 1993, 1998, 2001, 2003, 2005, 2008
3. Гейльман. Н.И. Фонетические характеристики спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале согласных): автореф.дис...к.ф.н. / Гейльман Н.И. - Л.: 1983
4. Щерба. Л.В. О нормах образцового русского произношения. Избр.труды по русскому языку. – М., 1957.
5. Martinet A., Walter . Dictionaire de la prononciation francaise dans son usage real. - France-Expansion, Paris, 1973.

ДЕЛОВОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Корепанова Т.Э. – канд. филол. н-к, доцент,
заведующая кафедрой теории и практики
преподавания русского языка как иностранного
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина*

Структурные изменения в общественной жизни всегда находят мгновенное отражение в речевой практике и, соответственно, в языковой системе. Именно язык в первую очередь отображает новые реалии, знания, опыт, включает в свою структуру новые знаковые элементы. Изменения, произошедшие в экономической и социально-политической жизни России в

последние десятилетия, в первую очередь повлияли на расширение сферы делового общения. Если традиционно деловой русский язык рассматривался в рамках официально-административной сферы его использования, то в последнее время деловая коммуникация значительно расширила свои ситуативно-тематические границы. Происходит активное осваивание новых ниш, нового речевого опыта, размывание старых устойчивых стереотипов коммуникативного поведения.

В последнее время претерпели серьёзные изменения жанровые характеристики письменных документов. Прежде всего, следует отметить тенденцию к их краткости и упрощенности, а также высокой степени трафаретности. Многие традиционные жанры писем трансформировались в особый вид текстовой организации: трафарет, таблицу, бланк.

Вместе с тем, деловой стиль устойчив во времени. Внимание к прецедентам выработало в русской традиции делового общения определённые стандарты, в достаточной степени формализованные, что позволяет сохранить функционально-стилистическое единство языка делового общения, несмотря на всё многообразие его лексических, терминологических пластов, жанрово-композиционных схем, ситуативных форм.

Сегодня деловой стиль – это целая разновидность русского литературного языка, обслуживающая как сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений (отношения между государственной властью и населением, между странами), так и общение в рамках коммерческих, партнёрских отношений (между предприятиями, учреждениями и организациями, деловыми партнёрами и конкурентами).

В настоящее время можно говорить о сохранении основных стилеобразующих характеристик, позволяющих поддерживать единство делового русского языка как особой подсистемы. Это, прежде всего: а) высокая степень регламентированности речи, б) безличность, в) высокая степень стандартизации.

Данные признаки проявляются:

- 1) в чрезвычайно высокой плотности использования терминологической лексики;
- 2) в общем именном характере речи;
- 3) в строгой регламентации сочетаемости лексических единиц;
- 4) в частотном использовании готовых клишированных построений;
- 5) в ограничении синонимического использования слов;

- б) в преобладании простых предложений, осложнённых именными оборотами;
7) в жёсткой организации текстовой структуры.

I. Терминологическая, номенклатурная и процедурная лексика

Наиболее частотная лексика:

а) **юридические термины:** *личное дело, уголовное дело, истребовать, сокрытие, обжалование, оспаривание, пособник, до-знание, довыскание, отчуждение, правоспособность, взыскание, противоправные действия, обращение взыскания на имущество, наложение ареста на имущество, разрешение дела по существу, вынести определение...*

б) **экономические термины:** *доходы – расходы, активы – пассивы, дебитор – кредитор, сертификация товара, лицензирование, оплата против документов, оплата посредством аккредитива, оплата в форме инкассо, уплата налогов, купля-продажа, задержка платежа, просрочка, рассрочка, отсрочка, уценка товара, себестоимость, добавленная стоимость, маркировка и упаковка, аутсорсинг, франчайзинг, франшиза, инвестиции, дистрибьютор, дотация, затраты / издержки, бюджет, смета...*

в) **номенклатурная лексика:**

номенклатура наименований: *ОАО «Профиль», ЗАО «Стиль», ООО «Альмира»...*

номенклатура должностей: *менеджер по продажам, менеджер по рекламе, офис-менеджер, менеджер по экспорту, финансовый директор, коммерческий директор, генеральный директор...*

номенклатура товаров: *холодильные камеры А-37, фасовочное оборудование К-34.*

Часто номенклатурная лексика используется в сокращённом виде:

ГК – Гражданский кодекс;

УК – Уголовный кодекс;

МВФ – Международный валютный фонд;

ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации;

МБРР – Международный банк реконструкции и развития.

Однородность стилистической окраски лексики деловой письменной речи достигается и за счёт высокой частотности, так называемой процедурной лексики:

продукция, товар: *оборудование, продукты питания, мебель...*

взыскание: *штраф, уголовное наказание...*

недвижимость: *офис, квартира, дом...*

меры: *меры воздействия, меры поощрения, меры пресечения...*

Термины и процедурная лексика составляют опорную, стилеобразующую лексику языка документов, составляющую по отдельным жанрам от 50 до 70% всех словоупотреблений.

Номенклатурная лексика с её конкретно-денотативным значением в некоторой степени нейтрализует высокий уровень обобщённости терминов и процедурной лексики. Эти типы слов используются параллельно: в тексте договоров – термины и процедурная лексика, в приложениях к договорам – номенклатурная лексика.

II. Именной характер речи, выражающийся в высокой частотности отглагольных существительных:

Погасить кредит – погашение кредита;

решить вопрос – решение вопроса;

использовать кредит – использование кредита;

отгрузить товар – отгрузка товара;

отсрочить платёж (просрочить) – отсрочка (просрочка) платежа;

заключить под стражу – заключение под стражу;

избрать меру пресечения – избрание меры пресечения;

оказать помощь – оказание помощи;

взыскать алименты – взыскание алиментов;

наложить арест – наложение ареста;

подать транспорт – подача транспорта.

Интересно отметить, что в юридической лексике широко используются отглагольные существительные с отрицательным значением, что крайне редко используется в литературном языке:

не оказать помощь – неоказание помощи;

не заключить под стражу – незаключение под стражу;

не начислить на счёт – неначисление на счёт.

Номинативный характер речи усиливается с помощью использования отыменных предлогов и предложных сочетаний: *в порядке, в адрес, в виде, в отношении к, в силу, в связи, в соответствии, в счёт, в, ходе, в целях, на основании, по мере, по линии, по адресу, по истечении, по получении, по причине, при наличии, при содействии, при условии, применительно к, сообразно, согласно, соответственно...*

Следует отметить также тенденцию к частотному использованию собственно канцелярских клише, содержащих «бывшие» причастия, которые по причине регулярного использования уже давно выполняют в

языке функцию прилагательных или местоимений:

настоящий договор;
действующие расценки;
надлежащие меры;
надлежащим образом;
в установленном порядке;
усиленный надзор;
предумышленные действия;
вышеуказанные обстоятельства...

III. Регламентация сочетаемости

Яркой чертой делового русского является частотное использование устойчивых словосочетаний терминологического характера. Это объясняется сужением значения слов, что ведёт к ограничению их лексической сочетаемости:

сделка – заключается;
платёж, оплата – производится;
счёт – выставляется /оплачивается;
цена – устанавливается;
право – предоставляется;
преступление – совершается;
документы – представляются, предъявляются;
оценка – производится, осуществляется;
убытки, издержки – возмещаются;
услуги, помощь – оказываются;
мера пресечения – избирается;
льготы, гарантии – предоставляются;
заявка – оформляется;
бланк – заполняется;
пени – начисляются;
налоги – уплачиваются;
ущерб – возмещается;
кредит – гасится;
штраф – налагается или взыскивается;
уголовное дело – возбуждается;
содействие – оказывается;
интерес – вызывается;
инвестиции – привлекаются.

Можно выделить несколько лексико-семантических групп, которые вызывают наибольшие затруднения в речевом использовании даже для носителей языка:

- а) *представить, предоставить, предъявить*;
- б) *просрочка, отсрочка, рассрочка*;
- в) *опись, перепись*;
- г) *досмотр, осмотр*;
- д) *недоимка, недостача*;
- е) *предоставить* – ‘отдать в чьё-то распоряжение’ (*льготы, скидки, транспорт, информацию*);
- ж) *представить* – ‘сообщить и предъявить что-то’ (*представить в банк бизнес-план, доказательства*);
- з) *предъявить* – ‘показать’ (*документы, паспорт, водительское удостоверение*).

Следует отметить широкое использование в деловой речи глагольных сочетаний, в которых глаголы обладают низкой семантической валентностью. К ним относятся, прежде всего, глаголы *осуществлять* и *производить*. Низкая семантическая валентность этих глаголов затрудняет их смысловую дифференциацию, поэтому в речи наблюдаются вариативное использование этих глаголов: *производить оценку – осуществлять оценку; производить ремонт – осуществлять ремонт; производить продажу – осуществлять продажу*.

«Судебный пристав-исполнитель одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества должника и наложить на него арест, о чём указывается в этом постановлении <...>

Оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам <...>

Реализация арестованного имущества, за исключением имущества, изъятого по закону из оборота, независимо от оснований ареста и видов имущества осуществляется путём его продажи в двухмесячный срок со дня наложения ареста, если иное не предусмотрено федеральным законом...» (Федеральный закон... 1997).

Однако в последнее время появилась тенденция к определённой регламентации сочетаемости этих глаголов. Так при обозначении более сложных, полифункциональных действий используется глагол

осуществлять. Например, *осуществлять юридическое сопровождение сделки*. Также устойчивый характер приобретает использование сочетаний *производить оценку, производить продажу, ремонт, оплату, платёж*. Интересно отметить, что в юридической речи глагол *производить* закрепился в словосочетании *производить продажу*, а глагол *осуществлять* – в словосочетании *осуществлять реализацию*.

Однако в юридической речи нередко расширяется сфера использования глагола *осуществлять* за счёт более нормативного *совершать*: «...жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними» (Семейный кодекс РФ, ст. 69). Но *осуществлять* – ‘приводить в исполнение, воплощать в действительность’. В данном случае правильнее употребить *совершают, применяют, чинят* (офиц.).

Также регламентации подлежат предложные словосочетания:

- а) *заявление о взыскании алиментов, о возмещении вреда о признании должника банкротом, об оспаривании решений* – ‘заявление по спорам между’;
- б) *дело об оспаривании нормативных актов, об обжаловании решений* – ‘дело по решению спорных вопросов’;
- в) *услуги по доставке, складированию* – ‘услуги в организации’;
- г) *находится на счетах* – ‘во вкладах (на хранении в банках)’.

Следует отметить чрезвычайно высокую активность предлога *по*. Традиционно предлог *по* используется со значением:

- а) ‘названия лиц по профессии, деятельности’: *менеджер по продажам, специалист по рекламе, эксперт по инвестициям*;
- б) ‘названия документов, учреждений, предприятий’: *комиссия по делам несовершеннолетних, комитет по правам человека, оплата по преёскуранту*;
- в) ‘название вида деятельности’: *услуги по установке компьютерных программ, действия по предотвращению преступлений*.

Однако в последнее время использование этого предлога выходит за рамки его территории:

Действовать на основании закона – действовать по закону/действовать по основанию закона.

«В постановлении о возвращении исполнительного документа указывается, “по какому основанию” возвращается исполнительный документ, и устанавливается срок для устранения допущенных нарушений, если основанием возвращения явилось невыполнение требований,

предусмотренных статьей 8 настоящего Федерального закона» (Федеральный закон... 1997).

Производство по делу, хотя наряду с этим вариантом употребляется и нормативный *производство дела*.

«Осуществляется только на основании исполнительных документов. Закон устанавливает виды имущества, на которые взыскание не может быть обращено (необходимые продукты питания, предметы домашней обстановки и т.п.).

Взыскание обращается на денежные средства» (Там же).

IV. Клишированные построения

Данные словосочетания не составляются, а, как фразеологизмы, воспроизводятся в тексте документа, закрепляются за определёнными ситуациями социально-правовых отношений:

в установленном законом порядке;

в соответствии с принятой договорённостью;

в случае невыполнения долговых обязательств;

договор вступает в силу со дня подписания;

договор теряет силу при наступлении обстоятельств непреодолимой силы;

жалобы подаются в установленном законом порядке;

поставка производится автотранспортом;

наложить арест на имущество;

избрание меры пресечения;

меры предупреждения преступления;

задержание и заключение под стражу;

состояние алкогольного опьянения;

избрать меру пресечения;

принять к своему производству;

более мягкий вид наказания;

отбывание наказания;

обращение взыскания на имущество;

применять штрафные санкции;

поставка осуществляется на условиях «СИФ»;

цена понимается на условиях «СИФ»;

оставить жалобу без движения;

разрешить судебное дело по существу;

в порядке искового производства;

*претензионный порядок разрешения споров;
надлежаще заверенные копии документов.*

Слово *меры* сочетается, как правило, с глаголом *принимать*, но *применять санкции*, в составе юридических терминов *меры воздействия*, *меры поощрения*, *меры пресечения* соединяется с глаголом *применять*. *Ущерб* употребляется в языке права в первом значении: ‘потери, причиненные кому-либо, чему-либо; урон’ и сочетается с глаголом *возместить* (*возмещать*). Близким ему по значению словом является *вред* – ‘порча, ущерб’, и на основании их семантической (смысловой) близости образовалось словосочетание *возместить вред* и термин *возмещение вреда*.

Слово *обременить* – книжн., ‘отяжелить, отягчить’. Это слово сочетается с одушевлёнными существительными. Однако в гражданском праве оно сочетается с неодушевлённым существительным: *обременять имущество*. Многозначное слово *поворот* в третьем значении (‘полное изменение в ходе развития чего-либо; перелом’) образует словосочетание со словами *исполнение решения*: *поворот исполнения решения*. Непривычным является словосочетание *обращение отходов*, в котором *обращение* употреблено в пятом значении: ‘пользование, употребление’. Характерная для товарного хозяйства форма обмена продуктов труда и иных объектов собственности посредством купли-продажи. Интересны также словосочетания *совершённое невиновно*, *ненадлежащая сторона*, *злонамеренное соглашение*, *отбывание лишения свободы*.

Своеобразны в праве и формы управления (управление – вид связи между словами, при котором главное слово требует от зависимого определённого падежа: *явка с повинной*, *предъявить иск*). Так, на основе смысловой близости между словосочетаниями *лицо*, *производящее дознание* и *орган дознания* второе принимает формы управления первого: *передача дела от органа дознания*, хотя правильнее – *из органа дознания*. Глагол *осудить*, имеющий значение: 1) ‘выразить неодобрение кому-, чему-либо, признать дурным’; 2) ‘приговорить к какому-либо наказанию’; 3) ‘обречь на что-нибудь’, – в третьем значении управляет винительным падежом с предлогом *на*. Но во втором значении его синонимом является глагол *приговорить*.

В результате этого *осудить* в языке права управляет дательным падежом с предлогом *к*; причастие *осуждённый* и существительное *осуждение* получают такую же форму управления: *при осуждении к лишению свободы*. Существительное *приговор* в текстах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов также управляет дательным падежом с

предлогом *к*: *приговоры к лишению свободы*. Своеобразным является управление в словосочетании *производство по делу*, хотя наряду с этим вариантом употребляется и нормативный *производство дела*.

Своеобразен в языке права порядок слов в отдельных словосочетаниях: *умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью*. Несогласованное определение *средней тяжести* должно стоять после определяемого слова *вреда*, но это слово входит в состав словосочетания *вред здоровью*, поэтому порядок слов в данном словосочетании определён содержанием.

В языке юристов встречаются речевые штампы – слова и выражения со стёртой семантикой и потускневшей эмоциональной окраской: «прекратить дело производством» (ст. 378 УПК), «о прекращении дела производством» (ст. 406 УПК), «с прекращением дела производством» (ст. 172 УИК), «об отложении дела слушанием» (ст. 251 УПК). В чём здесь ошибки? В словосочетаниях перепутаны управляющие и управляемые слова. В праве есть понятие *возбуждение уголовного дела*, далее ведётся *производство дела*. Значит, прекращается производство дела, т.е. прекращается разбирательство, а не само дело.

Исправим приведённые штампы: *производство дела прекратить, о прекращении производства дела, с прекращением производства дела*. Такая же ошибка в штампе *при отложении дела слушанием*: назначается слушание дела, и откладывается тоже слушание дела. Исправим: *при отложении слушания дела*. Соответствующий норме вариант использован в ст. 146 ГПК: «до отложения его (дела) слушания».

Штампы обычно ведут к многословию, например: «по месту производства усыновления ребёнка» (ст. 129 СК). Здесь употреблены два отглагольных существительных, обозначающих один и тот же процесс, поэтому допустимо убрать *производство*.

Штампом является и выражение «из уголовного дела по обвинению» (ст. 26 УПК).

Слово *уголовный* употребляется в праве в четвёртом значении: ‘связанный с применением государством мер наказания к лицам, совершившим общественно опасное деяние’; значит, уголовные дела всегда связаны с обвинением, и поэтому словосочетание *по обвинению* становится лишним, создаёт многословие. Правильно построено клише «дела по обвинению» (ст. 26 УПК).

V. Синонимические отношения

В сфере делового общения значительно в меньшей степени представлены синонимические отношения. Как правило, синонимические ряды представлены по принципу *исконное русское слово / заимствованное слово*:

финансы – деньги;
контракт – договор;
коммерция – торговля;
бартер – обмен;
гарант – поручитель;
ресурсы – запасы;
бизнес – предпринимательство;
клиент – заказчик;
тендер – торги;
оферта – предложение;
банкротство – несостоятельность.

Однако в последнее время наблюдается тенденция к регламентированной сочетаемости синонимов и их дифференциации по принципу тематико-ситуационной закреплённости.

Так, например, слово *контракт* используется применительно к международным сделкам, а слово *договор* – внутренним. Договорные отношения в сфере услуг определяются исключительно договором. Таким образом, существование синонимических рядов представляется неустойчивым. Язык старается избегать неэкономных, избыточных отношений.

VI. Синтаксическая основа деловой речи

Синтаксическую основу делового русского языка составляют простые предложения, осложнённые именными оборотами. Такие предложения представляются идеальной схемой для выражения всех обстоятельств дела в одной структуре. Особенностью их функционирования в языке деловых бумаг является то, что они в документах часто передают информацию, которая по объёму равна информации, передаваемой с помощью сложного предложения. Это достигается с помощью использования некоторых предлогов:

в случае неуплаты штрафа – ‘если штраф не будет уплачен’;
при поставке сборных грузов – ‘если / когда будет поставлен сборный груз’;
для / в целях обеспечения надлежащей сохранности груза – ‘чтобы

обеспечить надлежащую сохранность груза’.

Использование подобных словосочетаний позволяет уплотнить текст, не теряя при этом его смысловой детализации, что делает их чрезвычайно удобными для использования в деловой сфере общения.

VII. Стандартизация композиционного построения речи

Высокая степень стандартизации проявляется в жёсткой формализации текстовой организации текстов. В последнее время наметилась тенденция к увеличению инвариантных основ всех письменных жанров. Текст, по сути, становится готовым трафаретом, его вариативная основа сводится к включению номенклатурных единиц, временных детерминантов. Такой текст не составляется, а заполняется. Вариативная основа таких текстов составляет не более 20%. Это значительно упрощает процесс деловой переписки.

Так, например, в определении сторон любого контракта вариативная часть включает название фирмы, наименование сторон, фамилии представителей фирм, их юридическую правомочность. Варьируя номинативные компоненты, мы можем легко определить стороны и в *договоре «купли-продажи»*, а в *лизинговом договоре*, и в *договоре аренды*:

ЗАО «ПроАгро», именуемое в дальнейшем «Комитент», в лице коммерческого директора Костенко Ю.А., действующего на основании Доверенности №3241 от 5 апреля 2007 года, с одной стороны, и ОАО «ПродИмпорт», именуемое в дальнейшем «Комиссионер», в лице генерального директора Иванова В.А., действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий Договор о нижеследующем: ...

Точно также существуют формализованные тексты большинства жанров письменной речи: *резюме, анкеты, различных форм заявок, исковых заявлений*. В нашу жизнь давно вошло понятие *типовой договор, типовая документация*.

Интересно отметить, что даже в наиболее «личностных», публичных жанрах, в меньшей степени подверженных формализации, наблюдается также тенденция к выработке устойчивых композиционных схем. Так, например, жанр презентации фирмы включает в себя инвариантную речевую программу, которая неизменно повторяется независимо от направления деятельности фирмы, её юридического статуса и т.д. Она включает в себя:

название фирмы и её юридический статус;
время основания;

направление деятельности;
финансовые показатели;
информацию о достижениях;
информацию о продукции или услугах;
наличие филиалов или представительств;
штат;
социально-направленная деятельность;
перспективы и планы.

Точно также имеет чёткое пропозициональное содержание презентация ярмарки, выставки. Оно реализуется в следующем наборе информационных единиц:

квалификация ярмарки;
специализация;
организаторы;
участники;
место и время проведения;
демонстрация экспонатов;
возможности участников и посетителей;
услуги для участников и посетителей;
заключение сделок;
финансовые вопросы.

VIII. Некоторые особенности устной деловой речи

Если письменная форма делового русского языка характеризуется тенденцией к унификации и формализации, то устная её форма – упрощению и снижению степени официальности. Это проявляется в упрощении этикетных форм. Так даже в условиях официальных коммерческих переговоров допускается обращение по имени, что можно объяснить влиянием европейской традиции. На деловых совещаниях формула «Уважаемые дамы и господа» практически не используется. Также расширяется зона коммуникации «на ты», особенно это касается внутренней коммуникации в пределах одной компании.

1. В устной речи допускается использование усечённых вариантов терминов:

сертификат – сертификат качества;
нал – наличные деньги;
прайс – прайс-лист;

опт – *оптовая торговля*;
органы – *правоохранительные органы*;
налоговая – *налоговая инспекция*;
счёт – *расчётный счёт*;
таможенник – *таможенный инспектор*;
налоговик – *налоговый инспектор*;
бартер – *бартерная сделка*;
электронка – *электронная почта*.

2. Идёт активный процесс вовлечения в официальную сферу общения общелитературной лексики, дублирующей термины:

список – *прейскурант*;
перевести деньги – *перечислить деньги*;
снимать помещение – *арендовать помещение*;
брать – *покупать*;
уступить – *пойти на уступки*.

Интересно отметить, что заимствование иноязычной лексики происходит, прежде всего, в письменных формах делового общения. Очень часто в письменной речи активно используется заимствованная форма, а в устной – исконно русская:

обмен – *бартерная сделка*;
пиар – *связи с общественностью*;
секвестировать бюджет – *сокращать бюджет*.

Устная деловая речь является своеобразной языковой лабораторией, позволяющей регламентировать процесс заимствования. Так, например, многие слова, широко используемые несколько лет назад, не сохранились именно благодаря невосприимчивости их звукового образа в процессе устного общения. К ним относится и термин *секвестировать*. Он не имеет звукового аналога в русском языке. Вместе с тем успех полного освоения в русском языке слова *пиар* можно также объяснить его удобной звуковой формой. Точно также легко вошли в русский язык слова *шопинг* и соответственно *шоп-тур*. Полностью освоенными можно считать слова *брэнд*, *маркетинг*, *франчайзинг*, *риэлтор*, *дилер*, *дистрибьютор*. Сложнее обстоит дело со словом *промоушн*. Его звуковое сочетание не вполне вписывается в фонетические варианты сочетаемости звуков, поэтому в устной речи закрепились усечённая форма этого слова – *промо* (*промо-акция*). В настоящее время наблюдается параллельное использование в письменной речи заимствованного слова *кейтеринг* и русского варианта в устной речи – *ресторанное выездное обслуживание*, *клиринговые услуги* и

услуги по уборке. Идёт активный процесс освоения слова позиционироваться. Например: Фирма позиционируется в низком ценовом сегменте.

Однако в устной речи наблюдается и вариант *Фирма позиционирует себя*. Это свидетельствует о неполной адаптации слова в системе русского языка.

3. В устной деловой речи возможно использование профессиональных жаргонизмов:

чёрный нал – неучтённые деньги;

серые зарплаты – неофициальные зарплаты;

уходит с колёс – продаётся без посредников;

лежачая фирма – убыточная фирма;

аутсорсить – передать на аутсорсинг;

джинса – скрытая реклама;

скинуть по электронке – послать по электронной почте.

Таким образом, деловой русский язык, пожалуй, в наибольшей степени подвергается серьёзным изменениям. Это проявляется в усилении стандартизации и регламентации как лексико-грамматических средств, так и жанрово-композиционных схем. Идёт активный процесс вовлечения новой лексики и регламентации сочетаемости как заимствованной, так и исконно русских слов. Вместе с тем, можно отметить, что основные стилеобразующие характеристики остаются неизменными, что позволяет сохранить единство русского делового языка как особой подсистемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баско Н.В. и др. Лингводидактические основы отбора и презентации языкового в учебном пособии «Лексика делового человека»// Вестник ЦМО МГУ. – 1998. – № 1.
2. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М., 2011.
3. Гудков Д.Б., Клобукова Л.П., Михалкина И.В. Обучение русскому языку как иностранному в условиях современного социального контекста общения // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 244–256.
4. Михалкина И.В. Лингвометодические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения: Дис. ... д-ра пед.

наук. – М., 1998.

5. Михалкина И.В. Письменная речь в курсе русского языка для деловых людей // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 74–81.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 231-ФЗ. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве».

7. Хавронина С.А. Обучение русскому языку как средству делового общения // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. – М., 2002.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВИДОВЫХ ПАР В ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ

*Чан Тхи Туэт – преподаватель
Юридического института*

Категория вида обозначает отношение действия к внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата, достижение известной границы. Совершенный вид при этом выступает как сильный, маркированный («отмеченный») член видового противопоставления, обозначающий предел действия, его естественный исход или результат, а несовершенный – как слабый, немаркированный («неотмеченный») член видового противопоставления, т.е. не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности. Основу вида как грамматической категории составляют парные глаголы, т.е. глаголы, образующие видовую пару, или видовую корреляцию (соотношение).

Образование видовых пар в глаголах движения имеет некоторые особенности:

В современном русском языке 14 пар исходных бесприставочных глаголов движения:

бежать- бегать	идти – ходить
брести – бродить	ехать – ездить
везти – возить	вести – водить

гнать(ся)- гонять(ся)	лезть – лазить
тащить(ся) – таскать(ся)	лететь – летать
ползти – ползать	нести - носить
плыть – плавать	катить(ся) – катать(ся)

Оба члена таких пар несовершенного вида, поэтому видовых корреляций не образуют. Один глагол обозначает однонаправленное движение (**бежать, лезть** и др.). другой – разнонаправленное (**бегать, лазить** и др.). Однако члены пары семантически соотносятся, обозначают один и тот же способ перемещения или одинаковые действия: **бежать и бегать** («перемещаться бегом», **ехать и ездить** (перемещаться при помощи средств сообщения) и т.д.

Бесприставочные глаголы движения семантически соотносятся, как правило, только в прямых, основных своих значениях. В переносных значениях семантическую соотносительность в одних случаях они сохраняют, в других – утрачивают. Например, со значениями глагола **бегать** не соотносятся следующие значения глагола **бежать**:

- 1-быстро перемещаться, нестись (о дыме, облаках, тени т.п.);
- 2-быстро проходить, протекать (о времени): время бежит, часы бегут;
- 3-течь, литься: река бежит, слёзы бегут;
- 4-тянуться, простираться в каком-либо направлении (о дороге, тропинке и т.п.).

Глаголы однонаправленного движения обычно обозначают действие, протекающее в одном направлении, непрерывно и в определенный момент, а глаголы разнонаправленного движения - действие, совершающееся не в одном направлении или не за один приём, не в одно время. Ср: Я ехал на перекладных из Тифлиса (Лермонтов) и Софья Львовна все ездила на извозчике и просила мужа, чтобы он покатал её на тройке. (Чехов).

Глаголы разнонаправленного движения могут обозначать, что субъект способен выполнять названное действие, что выполняемое действие для него является обычным занятием: *Маленький Петя уже ползает. Владимир хорошо плавает.* Поэтому в форме настоящего времени эти глаголы могут обозначать вневременное действие: рыбы **плавают**, птицы **летают**.

В сфере глаголов движения видовые корреляции характерны только для производных префиксальных образований, различаются следующие типы видовых пар:

1. внести - вносить

разнести – разносить
поднести – подносить
пронести – проносить
2. втащить – втаскивать
натащить – натаскивать
вытащить – вытаскивать
оттащить – оттаскивать
3. доплыть – доплывать
подплыть – подплывать
заплыть – заплывать
приплыть – приплывать
4. влезть – влезать
перелезть – перелезть
вылезть – вылезать
слезть – слезать
5. вбежать – вбегать
перебежать – перебегать
выбежать- выбегать
подбежать - подбегать
6. въехать - въезжать
подъехать - подъезжать
выехать - выезжать
приехать – приезжать

Примеры показывают, что образование видовых пар в глаголах движения нестандартно.

Среди производных префиксальных глаголов движения значительное количество слов не имеет видовых пар. К одновидовым глаголам относятся все глаголы с префиксом по-. В сочетании с разнонаправленными исходными глаголами этот префикс образует глаголы с ограниченно-длительным значением (побегать, полетать и т.п.), а в сочетании с однонаправленными глаголами- начинательные глаголы (побежать, полететь и т.п.). Префикс с – образует одновидовые глаголы, обозначающие движение туда и обратно («рейсовое» движение) :

Сбегать (в магазин), слетать (в Москву) сводить (детей в кино) и др.; префикс из- глаголы со значением исчерпанности действия, осуществляемого во всех направлениях: избегать весь город, изъездить всю страну, исходить весь свет и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко. А.В. Вид и Время русского глагола. - М.,1971
2. Мучник. И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. - М.,1971.
3. Русская грамматика. - М.,1980.
4. Современный русский язык. - М.,1980.

ВАРИАНТЫ СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ВЬЕТНАМСКИМ ЯЗЫКОМ

*Бу Тхань Конг – преподаватель Академии журналистики
и массовых коммуникаций*

1. Введение

Порядок слов в предложении понимается как последовательность его членов, которыми принято считать подлежащее, сказуемое, дополнение и детерминанты. При актуальном членении предложений эти члены могут меняться местами и занимать разные позиции в предложении.

Сопоставительная лингвистика изучает и сопоставляет языки, чтобы находить сходство и различие между ними. Порядок слов является важным грамматическим свойством каждого языка. Мы надеемся найти особенности в словорасположении обоих языков. Именно поэтому мы решили выбрать тему: “Варианты словорасположения в русском простом предложении и соответствующие единицы во вьетнамском языке” для изучения.

Предметом настоящей работы является порядок слов в простом предложении русского и вьетнамского языков. А объектом этой работы являются простые повествовательные предложения обоих языков.

Цель исследования - найти и выявить сходства и различия в расположении членов простого предложения в русском и вьетнамском языках.

В этой работе употребляются описательный метод, сопоставительный метод, метод анализа компонентов синтаксических едини

Материалы для изучения взяты из художественных произведений на русском и вьетнамском языках.

2. Способы передачи особенностей словорасположения русского повествовательного предложения на вьетнамский язык

В этой части будут рассмотрены основные варианты словорасположения в русских простых двусоставных предложениях, в которых сказуемые выражены глаголами в спрягаемой форме, причём мы ограничимся изучением лишь стилистически нейтральных повествовательных предложений и способами их передачи на вьетнамский язык.

2.1. Нерасчлененное предложение с порядком слов «сказуемое – подлежащее»

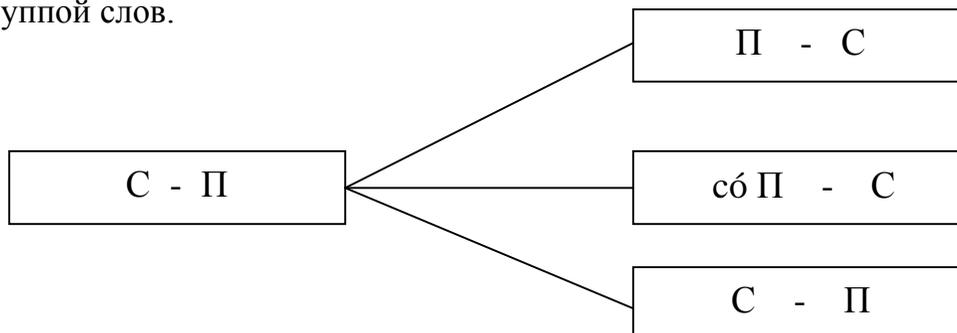
1. Кончился спектакль. К. Паустовский	Và kìa, vở kịch đã kết thúc. Vũ Quỳnh dịch
2. Подул ветер, посыпался густой снег. К. Паустовский	Gió lồng lộng thổi, tuyết rơi tầng tầng lớp lớp Nguyễn Thụy Ứng dịch
3. Треснула ветка. Б. Полевой	Một cành cây gãy Hồ Thiệu, Hồ Tuyên dịch
4. Прибежал милиционер. К. Паустовский	Đồng chí công an chạy tới Vũ Quỳnh dịch
5. Орала галки. К. Паустовский	Quạ đen kêu quàng quạc Nguyễn Thụy Ứng dịch
6. Вошёл Мойсей Мойсевич. А. Чехов	Môixây Moixeit bước vào Cao Xuân Hạo dịch
7. Послышался собачий лай. А. Чехов	Có tiếng chó sủa Cao Xuân Hạo dịch
8. Заревел паровоз. К. Паустовский	Có tiếng đầu máy rúc còi Nguyễn Thụy Ứng dịch
9. Настала тишина	Bất đầu bầu không khí yên lặng
10. Кончился срок сылки	Hết hạn đi đày.
1. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов	Vang lên những tiếng khàn khàn còn ngái ngủ.

2. Слышался чей-то плач, испуганный шепот ¹	Vang lên tiếng khóc của ai đó, tiếng thì thầm sợ hãi.
---	---

В русском языке нерасчлененные предложения имеют устойчивый порядок слов: сказуемое – подлежащее. Особенность этих предложений заключается в том, что сказуемое предшествует подлежащему. Сказуемое выражается непереходным глаголом, а подлежащее – существительным или группой существительных. Предложения этого типа обозначают факт как целое. Они обычно имеют бытийное значение, то есть обозначают возникновение, существование, наличие явлений или фактов. Эти предложения содержат новое сообщение, в них отсутствует исходный пункт сообщения. Иными словами, весь состав нерасчлененного предложения образует рему. Тема в нём словесно не выражена. Она «нулевая». Этот тип предложения отвечает на полный диктальный вопрос:

Что происходит? Что произошло? и принадлежит к контекстуально независимым предложениям.

Наблюдения показывают, что русские нерасчлененные предложения с порядком слов «сказуемое - подлежащее» обычно переводятся на вьетнамский язык, как предложения с порядком слов «подлежащее - сказуемое» (см. Примеры 1 - 6). В некоторых случаях во вьетнамском варианте перед подлежащим стоит слово «сó» (см. 7,8). Это объясняется тем, что во вьетнамском языке для обозначения бытия, существования, наличия употребляется слово «сó». Мы замечаем, что в некоторых случаях порядок слов «сказуемое - подлежащее» в русском языке наблюдается и во вьетнамском эквиваленте (см. 9,10,11,12). Нам кажется, что в этих случаях во вьетнамском языке подлежащее обычно выражено не одним словом, а группой слов.

¹ Примеры 9, 10, 11, 12 заимствованы у Чан Кхуен. см. Đối chiếu trật tự từ Nga - Việt. Luận án phó tiến sĩ Ngữ văn. Hà Nội, 1983, стр. 34, 36, 39

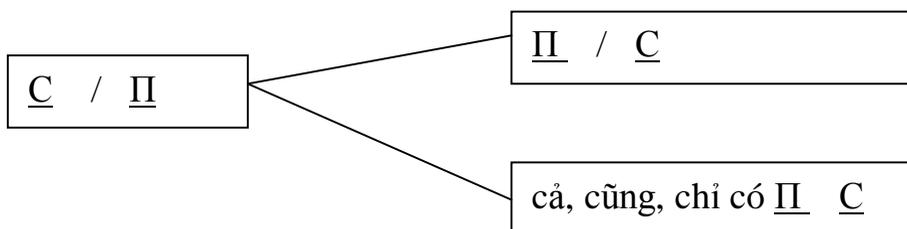
2.2. Расчлененное предложение с порядком слов «сказуемое / подлежащее»

В русском языке встречаются предложения с таким же порядком слов, как в вышеприведённых примерах, то есть сказуемое предшествует подлежащему, но относятся они к типу расчленных предложений. Сказуемое в предложениях этого типа может быть выражено переходным глаголом. Подлежащими бывают существительные, личные местоимения, или прилагательные в значении существительного.

1. [Привыкнет! – сказал Семен и тот час же заснул] <i>Скоро заснули/</i> и остальные.	[Rồi sẽ quen cả thôi! Ông già Xemion nói và ngủ thiếp luôn ngay sau đó] <i>Lát sau mấy người kia cũng thiếp đi.</i>
A.Чехов	Phan Hồng Giang dịch
2. [Все смеялись] <i>Улыбалась/</i> и Анна своими прищуренными глазами.	[Mọi người đều cười] <i>Anna cũng cười mỉm bằng đôi mắt nheo nheo.</i>
A. Куприн	Đoàn Tử Huyền dịch
3. [Маша уснула] <i>Уснула/</i> и Петровна.	[Masa ngủ thiếp đi] <i>Cả vú Pêtrôpna cũng ngủ thiếp đi.</i>
4. [Наши дамы провожали нас] / провожала и она.	[các bà các chị đi tiễn đưa] <i>và cả cô ả nọ cũng đi tiễn</i>
A.Куприн	Đoàn Tử Huyền dịch
5. [Емельян не махал руками, а сидел неподвижно и угрюмо глядел на огонь] <i>Томился/</i> и Егорушка.	[Emelian thì không vung tay mà ngồi im phăng phắc và cau có nhìn ngọn lửa] <i>Iegoruska cũng ủ dột.</i>
A.Чехов	Cao Xuân Hạo dịch
6. <i>Так же верила /</i> и Маслова.	Maxlopva cũng tin như vậy.
Л. Толстой	Nhóm Phùng Ưông dịch
7. [Нехлюдов узнал и шаги и стук в дверь] <i>Так ходила и стучала /</i> только она.	[Nhekhlidốp nhận ra tiếng chân đi và cách gõ cửa ấy] <i>Chỉ có nàng mới đi và gõ cửa như thế.</i>
Л. Толстой	Nhóm Phùng Ưông dịch
8. <i>Но вот промелькнула /</i> и пшеница.	Những thửa lúa mì cũng đã lùi về phía sau.
A.Чехов	Cao Xuân Hạo dịch
9. [Но Шеин промочал]/ <i>Заговорил / /</i> Николай Николаевич	[Nhưng công tước Sein im lặng] <i>Nhicôlai Nhicôlaievich lên tiếng.</i>

В этих русских предложениях сказуемое или группа сказуемого стоит перед группой подлежащего. Но глагол-сказуемое обычно упомянуто в предшествующем предложении. Поэтому оно в этом случае служит данным и образует тему или входит в состав темы. А ремой является существительное-подлежащее. Этот тип предложения является контекстуально зависимым и отвечает на частичный диктальный вопрос: Кто делает? Кто заснул? Ответ: Заснули и остальные. Что касается вьетнамских аналогичных предложений, то мы видим, что порядок слов во вьетнамских предложениях не похож на порядок слов в соответствующих русских предложениях. Подлежащее обычно занимает препозицию по отношению к сказуемому. Это объясняется тем, что во вьетнамском языке привычным порядком слов является «подлежащее - сказуемое».

Мы также хотим заметить, что в русских предложениях между темой и ремой обычно стоят слова «и», «только». Это потому, что в русском языке, кроме порядка слов для выражения актуального членения используются также служебные слова, как дополнительные средства. А во вьетнамском языке для выражения актуального членения в этом типе предложения обычно употребляются слова «cũng», «cả», «chỉ có».

2.3. Расчлененное предложение с порядком слов «детерминант / сказуемое - подлежащее»

1. Сначала в нём / выступила коричневая хвоя. Потом / появилось много сухих сучьев.

К. Паустовский

2. И в то же время у меня зародились новые знакомства, новые впечатления.

Максим Горький

Đầu tiên nhô ra những cái lá thông nâu nâu/ Rồi thấy hiện ra rất nhiều cành khô.

Nguyễn Thụy Ứng dịch

Và đồng thời trong tôi cũng nảy sinh thêm những hiểu biết mới, những ấn tượng mới.

Trần Khuyến – Cẩm Tiêu dịch

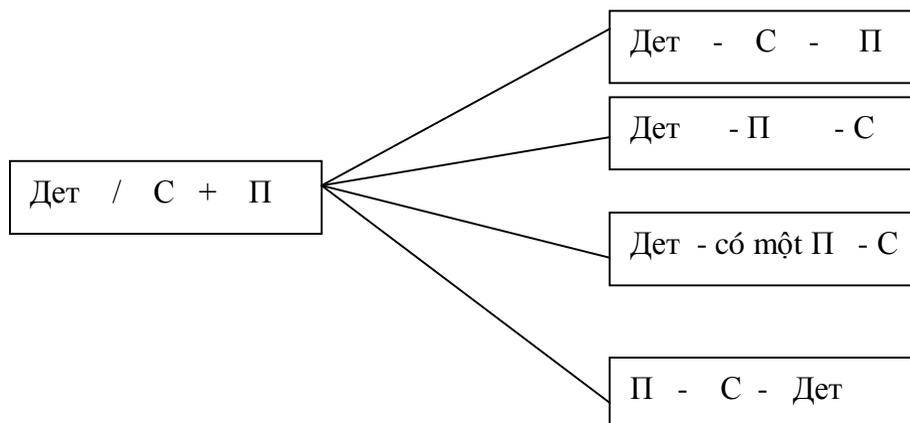
3. *После этих слов*/ произошло неловкое молчание.
Л. Толстой Sau mấy câu ấy, một phút nặng nề trôi qua
Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
4. *Впереди*/ бежала, стреляя французская пехота.
Л. Толстой Ở phía trước mặt bộ binh Pháp vừa chạy vừa bắn.
Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
5. *В то самое время*/ в зрительный зал/ ворвался маленький растрёпанный воробей.
К. Паустовский Ngay chính lúc đó con chim sẻ xù lông bé nhỏ vừa bay lọt vào nhà hát.
Vũ Quỳnh dịch
6. *В то же время из гостиной*/ выбежал Петя.
Л. Толстой Vừa lúc ấy Petya từ trong phòng khách chạy ra.
Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
7. *За холмами*/ глухо прогремел гром.
А. Чехов Sau dãy đồi có tiếng sấm ì ầm
Cao Xuân Hạo dịch
8. *По улице*/ пробежала два человека к мосту.
Л. Толстой Trên đường cái có hai người đang chạy về phía cầu
Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
9. *На комодe*/ горела сальная свечка.
А. Чехов Trên tủ có một ngọn đèn mỡ bò cháy leo lét
Cao Xuân Hạo dịch
10. *Ночью в лесу* / выли продрогшие волки.
К. Паустовский Đêm đêm có tiếng những con chó sói rét run hú trong rừng
Nguyễn Thụy Ứng dịch
11. *Мимо села*/ проходила железная дорога.
К. Паустовский Đường xe lửa chạy qua rìa làng.
Nguyễn Thụy Ứng dịch
12. *На скамейке у той будки*/ сидела женщина в ватнике и тёплом платке.
А. Платонов Một người phụ nữ mặc áo bông dày trùm khăn ấm ngồi trên ghế băng dài đặt trong chòi canh
Đoàn Tử Huyền dịch
13. *На платформе*/ сидели два бойца.
К. Паустовский Hai bác bộ đội đang ngồi trong sân ga
Nguyễn Thụy Ứng dịch
14. *На небе* | уже мерцали звезды.
А. Чехов Sao đã lốm đốm hiện ra trên bầu trời
Phan Hồng Giang dịch
15. *На касках бойцов* | блестела роса.
Sương đọng long lanh trên mũ sắt của

В русском языке детерминант обычно занимает абсолютно начальную позицию предложения. В этом типе предложения после группы детерминанта следуют группа сказуемого и группа подлежащего. Предложения этого типа расчленены на тему и рему. Тему составляет группа детерминанта, а рему организует группа сказуемого вместе с группой подлежащего. В этом типе предложения говорящий хочет сообщить «какое событие происходит при данных, известных обстоятельствах» [5,73].

Предложения такого типа отвечают на полный диктальный вопрос: Что происходит (произошло, произойдёт) в указанном месте (в указанное время, по данной причине...) и относятся к контекстуально независимым предложениям. Порядок слов в этих предложениях следующий: детерминант – сказуемое – подлежащее.

Мы знаем, что вьетнамские предложения характеризуются порядком слов «подлежащее - сказуемое». Поэтому во многих переводах наблюдается порядок слов «подлежащее - сказуемое - детерминант» (см. 11 - 15), «детерминант - подлежащее - сказуемое» (см.3-6), «детерминант – сớ, сớ một, - подлежащее - сказуемое» (см 7 -10). Но бывают и случаи, когда последовательность «детерминант - сказуемое - подлежащее» русских предложений передаётся точно без всякого изменения во вьетнамских аналогичных предложениях (см. 1,2).

В некоторых переведённых с русского на вьетнамский язык предложениях, группа детерминанта может стоять или в конце (см.11-15) или в начале (см.1-10) предложения. Это, может быть, потому что во вьетнамском языке место обстоятельства относительно свободное по отношению к другим членам предложения. Наличие слов «сớ», «сớ một» перед группами подлежащего и сказуемого (см.7-10) объясняется тем, что во вьетнамском языке для передачи бытийного значения обычно употребляется «сớ», «сớ một».

2.4. Расчленённые предложения с порядком слов: детерминант – подлежащее / сказуемое

1. <i>Во время моего пребывания в Петербурге я / случайным образом познакомился с гражданином Зверковым.</i> Тургенев И.С.	Trong thời gian tôi ở Peterbua tình cờ tôi quen ông Zverkốp Phạm Mạnh Hùng dịch
2. <i>В эту пору я / плохо понимал юмор.</i> Горький М.	Hồi ấy tôi còn chậm hiểu những lời nói hài hước. Trần Khuyên – Cẩm Tiêu dịch
3. <i>Через два дня я / поплыл в Красновидово</i> Горький М.	Hai ngày sau tôi đi thuyền tới Kraxnôvidôvô Trần Khuyên – Cẩm Tiêu dịch
4. <i>В это время Вася/ нечаянно увидел Егорушку</i> Чехов А.	Lúc bấy giờ Vaxia tình cờ trông thấy Iegoruska. Cao Xuân Hạo dịch
5. <i>В четверть двенадцатого она/ позвала горничную</i> Чехов А.	Vào lúc 11 giờ 15 phút nàng gọi con hầu lên. Phan Hồng Giang dịch
6. <i>Все последние дни мама/ волновалась</i> Пастовский К.	Những ngày gần đây mẹ rất lo lắng. Vũ Quỳnh dịch
7. <i>На другой день вечером он/ поехал к Туркиным делать предложение.</i> Чехов А.	8. Tôi hôm sau anh đến nhà Turkin để ngõ lời cầu hôn. Phan Hồng Giang dịch

8. <i>После таких снов Алексей/</i> впадал иногда в угнетённое состояние. Полевой Б.	Sau những giấc mơ như thế Alexay thường thấy lòng nặng trĩu. Hồ Thiệu – Hồ Tuyên dịch
9. <i>Но весной я/</i> начинаю кое-что замечать. Казаков Ю.	Nhưng mùa xuân đã đến và tôi bắt đầu nhận thấy có một điều gì đó khang khác. Đoàn Tử Huyền dịch
10. <i>В первый же день моего знакомства с г. Пулутыкиным он/</i> пригласил меня на ночь к себе. Тургенев И.С.	Ngay trong ngày đầu tiên mới quan biết, ông Poluturkin đã mời tôi về nghỉ đêm ở nhà ông. Phạm Mạnh Hùng dịch
11. <i>В первый же день в госпиталь он/</i> прочёл письма из Камышина. Полевой Б.	Ngay hôm đầu tiên vào bệnh viện anh đã đọc hết những bức thư Camursin gửi đến. Hồ Thiệu – Hồ Tuyên dịch

В русских предложениях этого типа группа детерминанта, как правило, занимает начальную позицию, потом следует подлежащее, и конечную позицию занимает группа сказуемого. Предложения этого типа имеют целью сообщить о том, «что происходит с данным лицом в данной ситуации» [5,73]. Группа детерминанта вместе с группой подлежащего организует тему высказывания, а группа сказуемого составляет рему. Предложения этого типа отвечают на полный диктальный вопрос: «Что происходит с N. при данных условиях?» «Что делает N. в данном месте?» и относятся к контекстуально независимым предложениям.

Мы отмечаем интересное явление во вьетнамских эквивалентных предложениях: порядок следования членов русского предложения этого типа совпадает полностью с вьетнамским эквивалентом.

Дет П / С

Дет П - С

2.5. Расчлененное предложение с порядком слов: подлежащее – сказуемое / детерминант

1. Умерла бабушка. Я узнал о смерти её/ через семь недель после похорон из письма, присланного двоюродным	Bà tôi chết. Tôi biết tin bà tôi chết bảy tuần sau ngày chôn cất qua bức thư của một đứa em họ gửi đến cho tôi.
---	---

братом моим.

Горький М.

2. Мересьев дремал с открытыми глазами. Так он привык / в лесу.

Trần Khuyến – Cẩm Tiêu

Merexep thiêm thiếp ngủ mà mắt vẫn mở. Anh đã quen như thế từ hôm vào rừng.

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Полевой Б.

3. [Поезд электрички... бежал по подмосковью]... *Поезд притормозил/* около дачной платформы.

Xe lửa dừng ở một ga xép ngoài ô

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Полевой Б.

4. [.....под смех этот машины тронулись и медленно поплыли к воротам]....

Xe đã khuất sau chỗ đường ngoặt

Автобусы скрылись / за поворотом аллеи.

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Полевой Б.

5. [Они так увлеклись пением, что чуть было не полетели со своих тюков, когда машина резко затормозила]

Xe đỗ ngay giữa đường.

Она остановилась/ среди дороги.

Полевой Б.

6. Была у него жена. *Он ходил к ней /* раз в неделю.

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Anh đã từng có vợ. Mỗi tuần anh ta đến với vợ một lần.

Тургенев И.С.

7. *Комиссар умер/* первого мая.

Phạm Mạnh Hùng dịch

Chính ủy mất ngày mừng một tháng năm.

Полевой Б.

8. *Григорий Гвоздев вышел из* госпиталя/ в середине июня.

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Grigori Gvozodep ra viện vào giữa tháng sau.

Полевой Б.

9. Собачка Белочка сидела/ у него на коленях.

Hồ Thiệu – Hồ Tuyên

Một con chó bông nhỏ, lông trắng đang nằm thu mình trên đầu gối ông.

Куприн А.И.

10. *Дед Кузьма жил со своей внучкой* *Варюшей/* в деревушке, у самого леса.

Xuân Du dịch

Cụ Cudơma cùng cháu gái là Variasa sống ở một xóm nhỏ ngay bên lề rừng. Nguyễn Thụy Ứng dịch

Паустовский К.

11. *Больше они никогда не виделись, но думали друг о друге / всё время.*

Паутовский К.

12. *Я пришёл / в девять часов.*

Достоевский Ф.М.

Hai người không bao giờ gặp nhau nữa nhưng luôn nhớ đến nhau.

Kim Ân dịch

Tôi đến lúc chín giờ.

Hoàng Văn Quang

Нам известно, что в русских предложениях детерминант обычно занимает начальную позицию. Но, как видно из примеров, бывают и случаи, когда детерминант стоит в конце предложения. Рассмотренные нами предложения относятся к этому случаю. В них подлежащее вместе со сказуемым составляет тему. А детерминант (или группа детерминанта) организует рему и занимает постпозицию относительно темы. Эти предложения принадлежат к контекстуально зависимым предложениям. Они отвечают на частичный диктальный вопрос. В вышеприведенных предложениях мы замечаем, что подлежащее обычно является данным, то есть оно упомянуто в предыдущих предложениях. Возьмём первый пример. Информация о том, что «умерла бабушка», уже сообщена в первом предложении. Для говорящего во втором предложении эта информация не важна, он хочет сообщить, **когда и каким образом** он узнал о её смерти. Поэтому детерминант во втором предложении должен стоять в конце предложения, чтобы выполнить свою роль, роль ремы.

В переведённых с русского на вьетнамский язык предложениях мы отмечаем интересное явление: порядок слов в этих предложениях сохраняется такой же, как у исходных русских предложений:

П – С / Дет

П – С - Дет

2.6. Расчлененное предложение с порядком слов: группа подлежащего / группа сказуемого

1. Дочка, видишь, / выросла Чехов А.	Con gái ông ta lớn lên rồi mà Phan Hồng Giang
2. <i>Обоз / стоял</i> Чехов А.	Đoàn xe đã dừng lại Cao Xuân Hạo
3. <i>Дедушка / тоже сгнулся</i>	Ông tôi cũng ra chiều buồn bã.

Чехов А.	Cao Xuân Hạo
4. <i>Солнце</i> / уже село Чехов А.	Mặt trời đã lặn Phan Hồng Giang
5. <i>Огромная блестящая свита</i> / окружила главного командующего Толстой Л.	Một đoàn tùy tùng đông đúc và lộng lẫy bao quanh vị tổng tư lệnh. Cao Xuân Hạo
6. <i>Холодный воздух</i> / ворвался в комнату. Паустовский К.	Một luồng không khí lạnh ùa vào phòng. Kim Ân dịch
7. <i>Администратор</i> / пожал членами Паустовский К.	Người phụ trách nhà hát nhún vai. Mộng Quỳnh
8. <i>Поезд</i> / прибавил хода Толстой Л.	Tàu chạy nhanh hơn. Nhóm Phùng Ưông dịch
9. <i>Он</i> / закрыл глаза Толстой Л.	Chàng nhắm mắt lại. Nhóm Cao Xuân Hạo
10. <i>Потапов</i> / снял фуражку Паустовский К.	Nicolai cất mũ. Kim Ân dịch
11. <i>Он</i> / не видит моего пылающего лица. Казаков Ю.	Lilia không trông thấy mặt tôi đỏ lên như bốc lửa. Đoàn Tử Huyền dịch
12. <i>Он</i> / не думал об измене. Толстой Л.	Ông ta không có ý phản bội đâu. Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
13. <i>Он</i> / уже выпил двести граммов водки. Платонов А.	Anh đã uống hai chén rượu vốt ca. Đoàn Tử Huyền dịch
14. <i>Он</i> / одобрительно кивнул головой. Толстой Л.	Ông gật đầu tỏ ý hài lòng. Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
15. <i>Я</i> / не знала их змеиного языка. Горький М.	Tôi không biết thứ tiếng rín rít như rắn phun của họ. Phạm Mạnh Hùng dịch
16. <i>Я</i> / ведь судила по себе. Достоевский Ф.	Tôi suy bụng mình ra như vậy. Hoàng Văn Quang dịch.
17. <i>Она</i> / быстро обернулась ко мне. Достоевский Ф.	Nàng lập tức quay lại. Hoàng Văn Quang dịch.

В этих предложениях подлежащими могут быть существительное, личное местоимение или существительное вместе с прилагательными. А в состав группы сказуемого входят непереходные глаголы или глаголы вместе с существительными в косвенной форме. Глаголы здесь могут быть или переходными или не переходными.

Эти предложения принадлежат к расчлененным на тему и рему предложениям. Группа подлежащего организует тему, группа сказуемого организует рему. В данном случае синтаксическое членение совпадает с актуальным членением. Цель этих предложений заключается в названии действия, производитель которого уже известен. Предложения отвечают на полный диктальный вопрос и относятся к контекстуально независимым предложениям.

Порядок слов в этих русских предложениях таков: подлежащее (или группа подлежащего) – сказуемое (или группа сказуемого). Между темой и ремой обычно имеются служебные слова «тоже», «уже», «не», «ведь»....

Во вьетнамских аналогичных предложениях между группой подлежащего и группой сказуемого имеются слова «đã», «cũng» (см. 2, 3, 4). Во вьетнамских предложениях группа подлежащего занимает препозицию относительно группы сказуемого. Значит, порядок слов этого типа предложения во вьетнамском языке совпадает с порядком слов аналогичных русских предложений.

Группа П / группа С

Группа П - группа С

2.7. Расчлененное предложение с порядком слов: подлежащее – сказуемое / дополнение

<p>1. [От нас действительно будет зависеть завтрашний день, а не от них....] <i>Thành công</i> никогда не зависел и не будет зависеть/ ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа, а уж меньше всего от позиции. Тольстой Л.</p>	<p>[Trận chiến đấu ngày mai thật ra lệ thuộc vào chúng tôi chứ không phải các vị bộ tham mưu] Thắng lợi xưa nay chưa bao giờ và sẽ không bao giờ lệ thuộc vào trận địa, vào vũ khí hay ngay cả vào quân số cũng thế, còn như trận địa thì lại càng có ít tác dụng hơn nữa.</p>
---	--

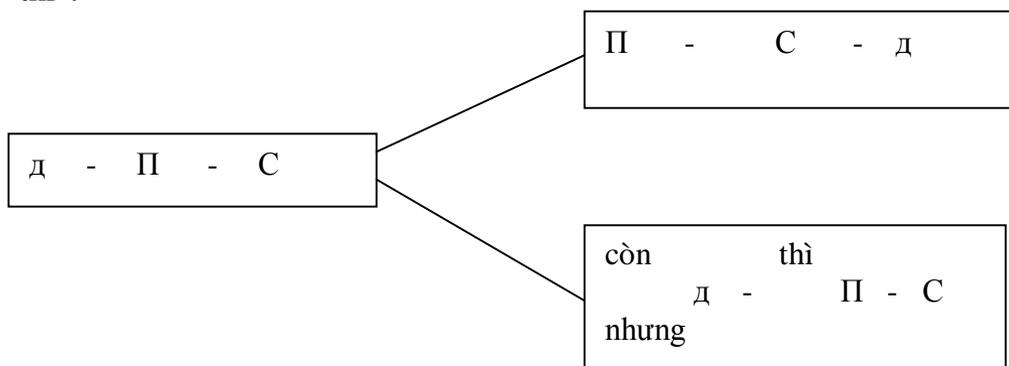
	Nhóm Cao Xuân Hạo dịch
2. [Татьяна Петрова привыкла и к городку, и к чужому дому]. <i>Она привыкла / к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны.</i> Паустовский К.	[Tachiana quen dần cả với tỉnh lỵ và cả với ngôi nhà không phải của mình]. Nàng đã quen chiếc dương cầm lạc giọng, những tấm ảnh úa vàng trên tường chụp những thiết giáp hạm cỡ lớn bảo vệ bờ biển. Kim Ân dịch
3. [Клавесин пел полным голосом впервые за многие годы] <i>Он наполнял своими звуками/ не только сторожку, но и весь сад.</i> Паустовский К.	[Lần đầu tiên sau nhiều năm chiếc dương cầm ca hết giọng]. Tiếng đàn tràn ngập không riêng gian lều mà cả khu vườn. Kim Ân dịch
4. [Все отказались; тогда Емельян запел сам. Он замахал обеими руками, закивал головой, открыл рот, но из горла его вырвалось одно только сиплое, беззвучное дыхание] <i>Он пел/ руками, головой, глазами и даже шишкой.</i> Чехов А.	[Mọi người đều từ chối; Emelian đành hát một mình. Anh ta khua cả hai tay, gật gật cái đầu, mở to miệng ra, nhưng từ thanh quản của anh ta chỉ phát ra một hơi thở phều phào không thành tiếng]. Anh ta hát bằng tay, bằng đầu, bằng cả mụn cóc nữa. Cao Xuân Hạo dịch
5. Он видел в своей жизни много смертей в революционных боях, много штормов, гибель многих товарищей. <i>Он знал/ беспощадность борьбы и неумолимость боевых приказов.</i> Паустовский К.	Trong đời mình ông đã nhiều lần nhìn thấy cái chết trong những trận chiến cách mạng, nhiều phong ba và sự hy sinh của bao đồng đội. Ông đã từng biết sự tàn khốc trong chiến đấu, sự nghiêm ngặt của mệnh lệnh. Mộng Quỳnh dịch
6. <i>Он не понимал/ ни речи людей, ни их поступков ничего.</i> Горький М.	Nó không hiểu cả tiếng nói lẫn hành động của mọi người, chẳng hiểu gì cả. Phạm Mạnh Hùng dịch
7. <i>Но это не помогло/ ни ей, ни ему.</i> Горький М.	Nhưng điều ấy chẳng giúp gì được cho ai. Cao Xuân Hạo dịch
8. <i>Поэтому я ограничусь/ лишь самыми важными событиями из его жизни.</i>	Bởi vậy tôi tự hạn chế mình chỉ nhắc lại những sự kiện quan trọng nhất trong đời ông mà thôi.

Айматов Чинг.	Phạm Mạnh Hùng dịch
2. [Все́м в доме ведалась ма́ть] <i>Отца, по правде говоря, жители айца/</i> не признавали главой семьи. Айматов Чинг.	[Mọi việc trong nhà đều do mẹ tôi sắp đặt]. Còn bố tôi thì thực tình mà nói, dân bản không coi là chủ gia đình Phạm Mạnh Hùng dịch
3. [Вы знаете, какие наши капиталы, когда отдаёшь квартиры внаем холостякам] <i>Но какие - нибудь шестьсот семьсот рублей я/</i> бы могла собрать и внести за него. Куприн А.	[Pani cũng biết đấy: chúng tôi làm gì có tiền, một khi đã phải cho những người độc thân thuê nhà]. Nhưng chỉ đâu sáu bảy trăm rúp thì tôi có thể kiếm được và giúp cho anh ấy. Đoàn Tử Huyền dịch
4. [Жук полез на куст кузины на краю окопа, чтобы получше осмотреться]. <i>Такой грозы он/</i> ещё не видел. Паустовский К.	[Bọ leo lên một bụi cây hương mộc bên bờ hào để nhìn quanh cho dễ]. Nó chưa nhìn thấy một trận bão nào như thế này bao giờ. Vũ Quỳnh dịch
5. [Он старый сапёр] <i>Его даже мина/</i> не брала. Паустовский К.	[Bác ấy là một tay công binh kì cựu]. Ngay đến mìn cũng phải kiêng bác ấy. Nguyễn Thụy Ứng dịch
6. <i>О приезде его я/</i> уже знаю. Достоевский Ф.	Tôi biết anh ấy về đã ba ngày rồi. Hoàng Văn Quang dịch
7. <i>На подругу я/</i> не смотрю. Казаков Ю.	Tôi không nhìn cô bạn gái. Đoàn Tử Huyền dịch
8. <i>В этих спорах Анюша/</i> не участвовала. Полевой Б.	Anhuta không tham gia vào các cuộc tranh luận đó. Hồ Thiệu - Hồ Tuyên dịch

В этих русских предложениях, под влиянием актуального членения дополнения находятся в начале предложения, потом стоит подлежащее и конечную позицию занимает сказуемое. Дополнение стоит в начале предложения потому, что оно упомянуто в предыдущих предложениях. Для говорящего оно является "данным". Поэтому оно вместе с подлежащим составляет комплексную тему. То, что говорящий хочет сообщить, это действие, выраженное глаголом - сказуемым. Поэтому сказуемое, выраженное переходным глаголом, занимает конечную позицию и играет роль ремы. Эти предложения русского языка относятся к типу

контекстуально зависимых предложений и отвечают на частичный диктальный вопрос. В русских предложениях между темой и ремой обычно стоят слов "ещё", "уже"... Рассмотрим конкретный пример: в первом примере мы видим, что слово "квартира" уже упомянуто в предыдущем предложении. Для говорящего оно является данным. Поэтому во втором предложении оно служит первой темой, а личное местоимение "я" является второй темой. Ремой является группа сказуемого "никогда не выставлял на выставках". Это предложение отвечает на вопрос: Что с этой картиной я делал? Ответ: Эту картину я никогда не выставлял на выставках".

Что касается перевода на вьетнамский язык, наш материал показывает, что предложение с таким порядком слов (дополнение - подлежащее - сказуемое) может переводиться двумя вариантами: подлежащее - сказуемое - дополнение (см. 4, 5, 6, 7) и дополнение - подлежащее - сказуемое (см.1, 2, 3). Первый вариант связывает с объяснением, что во вьетнамском языке привычным порядком слов в простом предложении является "подлежащее - сказуемое - дополнение". Интересно, что второй вариант полностью совпадает с русским исходным вариантом, то есть "дополнение - подлежащее - сказуемое". Перед дополнением имеются слова "còn", "nhưng", а перед подлежащим стоит слово "thì".

2.9. Расчлененное предложение с порядком слов: дополнение - сказуемое / подлежащее

1. [Вечером Андерсен позвонил у [Тối hôm đó Andecxen đến giạt
дверей старинного дома chuông căn nhà cổ kính của Elena...]
Гвиччиоли...] *Дверь ему открыла/ Chính Elena ra mở cửa cho chàng.*
сама Елена Гвиччиоли.

Паустовский К.

Kim Ân dịch

2. [Иванов приехал на шестой день]. *Его встретил/* сын Петр
Платонов А. [Ngày thứ sáu Ivanôp mới về đến nhà].
Con trai Petca ra đón bố.
Đoàn Tử Huyền dịch
3. [Не было только финика]. *Его, наверное, утащила/* ворона.
Паустовский К. Chỉ thiếu có quả chà là. Hẳn là một chú
quạ nào đã tha mất.
Kim Ân dịch
4. [Театр был огромный, с каменными колонками. На крыше его взвивались на дыбы чугунные лошади] *Их сдерживал/* человек с венком на голове - должно быть, сильный и храбрый.
Паустовский К. [Rap hát rất to, có những cột đá. Trên mái những con ngựa gang đang đứng chồm lên]. Có một người đội vòng hoa kéo chúng lại, chắc người ấy phải khỏe và can đảm lắm.
Vũ Quỳnh dịch
5. *Его встретила/* тощая горбатая старуха с острым подборотком.
Чехов А. Một bà già gầy nhẳng lưng gù có cái
cằm nhọn hoắt ra đón nó.
Cao Xuân Hạo dịch
6. *Нас встретил /* молодой парень, лет двадцати, высокий и красивый.
Тургенев И. Một gã trai tuổi trạc đôi mươi, cao đẹp
ra đón chúng tôi
Phạm Mạnh Hùng dịch
7. *Должно быть, о Саше забыла/* даже и беленькая собачка.
Куприн А. Cả con chó bông bé nhỏ cũng quên ông
nốt.
Xuân Du dịch
8. *Отравление совершила/* одна Маслова
Толстой Л. Còn tội đầu độc chỉ có một mình
Maxlópva phạm tội.
Nhóm Phùng Ưông dịch
9. [За два дня до спектакля мама вынула из сундука маленький букет цветов, сделанный из тонкого стекла]. *Его подарил маме/* машин отец.
Паустовский К. [Hai ngày trước đêm biểu diễn ấy, mẹ lấy trong hòm ra một cành hoa nhỏ bằng thủy tinh rất mỏng]. Cành hoa đó là của cha em tặng mẹ.
Vũ Quỳnh dịch
10. [Так повелось у нас ещё со времён кочевья...]. *Эту традицию сохранили/* и мы.
Айматов Чингиз [Hai nhà chúng tôi gắn bó với nhau như vậy ngay từ thời còn là dân du mục]. Cái lệ cổ truyền ấy chúng tôi vẫn giữ.
Phạm Mạnh Hùng dịch
11. *Дверь открыла /* женщина в красном капоте, с зажженной свечой в

руки.

Горький М.

12. *За ним вошла/* немолодая женщина также одетая в арестанский халат.

Толстой Л.

13. *Всё убранство сторожки составляли/* кровать, хромые скамейки, грубый стол, фоянсовая посуда, покрытая трещинами - единственное богатство Марии.

Паустовский К.

nền đang cháy.

Trần Khuyển - Cẩm Tiêu

Đi sau hắn là người đàn bà đứng tuổi, cũng mặc áo khoác nhà tù.

Nhóm Phùng Ưông dịch

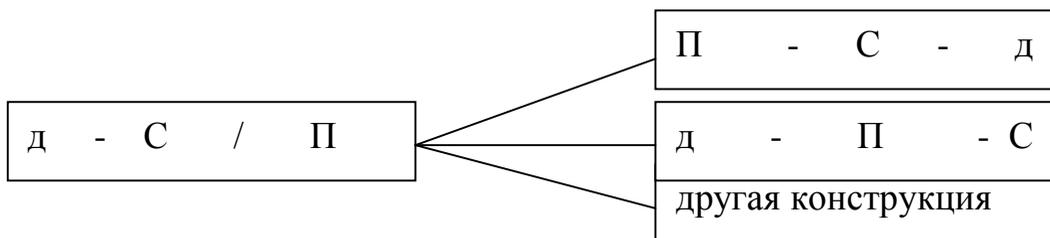
Đồ đạc trong lều vền vện chỉ có một cái giường, mấy chiếc ghế dài khập khiễng, một cái bàn thô, một số đồ sứ đã rạn nứt và một cái dương cầm kiểu cổ- tài sản độc nhất của Maria.

Kim Ân dịch

В этих русских предложениях дополнение (группа дополнения) занимает начальную позицию предложения. Потом следует сказуемое, выраженное переходным глаголом. И постпозицию занимает подлежащее (группа подлежащего). Цель этих предложений заключается в сообщении о производителе действия. Поэтому подлежащее играет роль ремы и занимает постопозицию в предложении. Эти предложения принадлежат к контекстуально зависимым и отвечают на частичный диктальный вопрос: Кто открыл дверь? Кто встретил его?

Рассмотрим первый пример. В контексте сообщается о том, что "Андерсен позвонил у дверей старинного дома". Поэтому во втором предложении слова "дверь" и "ему" являются данными и вместе с глаголом составляют тему. Ремой является "сама Елена Гвиччиоли". Предложение отвечает на вопрос: Кто открыл дверь? Ответ: дверь открыла Елена.

Наблюдая аналогичные вьетнамские предложения, мы видим, что русские предложения с порядком слов: "дополнение - сказуемое - подлежащее" могут быть переведены на вьетнамский несколькими вариантами. Первым вариантом является то, что подлежащее стоит в начале предложения, потом следует сказуемое и, наконец, последнюю позицию занимает дополнение (см.1-7). Вторым вариантом является "дополнение - подлежащее - сказуемое". Перед дополнением обычно стоят "còn", "về",... (см.8, 9, 10). Третьим вариантом является совсем другая конструкция, не похожая на русскую аналогичную. Вместо дополнения во вьетнамском языке находится подлежащее, потом следует слово "là" или "có" и в конце стоит существительное.

2.10. Расчлененное предложение с порядком слов: дополнение /сказуемое – подлежащее, где дополнение организует тему.

1. [Я смотрел на неё] <i>Старуху</i> / одолевал сон, показалось мне. Горький М.	Tôi nhìn bà. Tôi thấy hình như bà lão buồn ngủ. Phạm Mạnh Hùng dịch
2. При виде Андерсена женщины затихали. <i>Их</i> / смущал этот худой и элегантный господин с тонким носом. Паустовский К.	Khi thấy chàng họ điệu đi ngượng ngùng trước ông khách gầy còm và lịch sự có cái mũi thanh tú. Kim Ân dịch
3. Слушали мы, слушали, <i>и вдруг всех нас</i> / осенила одна и та же мысль. Чехов А.	Chúng tôi nghe họ nói chuyện và tất cả bỗng cùng nảy ra ý nghĩ. Phan Hồng Giang dịch
4. <i>Егорушкой, как и всеми</i> / овладела скука. Чехов А.	Iegoruska cũng thấy buồn chán như mọi người. Cao Xuân Hạo dịch
5. <i>Всех, кто видел это</i> / оковал страх. Горький М.	Tất cả những người chứng kiến cảnh tượng ấy đều kinh sợ bàng hoàng. Phạm Mạnh Hùng dịch
6. <i>Такими женщинами, как Елена Гвиччиоли</i> / владеет каприз. Паустовский К.	Những người đàn bà như Elena thường hay đồng bóng. Kim Ân dịch
7. <i>Всех</i> / одолевало желание петь. Куприн А.	Mọi người đều khao khát được hát. Xuân Du dịch
8. <i>У Мересьева</i> / накипала тяжёлая ярость. Полевой Б.	Menexep nổi giận tung bùng. Hồ Thiệu – Hồ Tuyên dịch

<p>9. <i>И на него</i> / нашла минута колебания. Толстой Л.</p>	<p>Và Nekhlíudôp đã thấy có một phút ngập ngừng. Nhóm Phùng Uông dịch</p>
---	---

На первый взгляд предложения этой группы похожи на вышеприведенные предложения (в пункте 9). Но отличительная особенность этих предложений состоит в том, что глаголы-сказуемые в них относятся к особой группе, группе глаголов состояния. Здесь глагол вступает в тесную семантическую связь с существительным в именительном падеже. И сочетание глагола с существительным в именительном падеже обозначает состояние или качественный признак субъекта. Дополнение (зависимая форма) имеет значение семантического субъекта. Предложения этой группы относятся к контекстуально независимым предложениям. Дополнение организует тему, а ремю – сказуемое вместе с существительным в именительном падеже (подлежащее). В первом примере темой является слово «старуху», а ремой служат слова «одолевал сон». Предложение отвечает на вопрос: Что случилось со старухой? Ответ: Старуху одолевал сон. Что касается вьетнамского аналогичного предложения, то наблюдается совсем другое по структуре предложение по сравнению с русским предложением. Дополнение в русском предложении переводится как подлежащее во вьетнамском языке. Это объясняется тем, что во вьетнамском языке семантический субъект передаётся существительным-подлежащим. Наблюдается интересное явление, по коммуникативному отношению русское предложение совпадает с вьетнамским, а по синтаксическому – нет.

д. / С П

другая конструкция

3. Заключение

В этой работе мы рассмотрели варианты словорасположения в русских простых повествовательных предложениях в сопоставлении с их вьетнамскими эквивалентами. Отмечаются и сходство, и различие между русским и вьетнамским вариантами. В некоторых переводах порядок слов в вьетнамском предложении полностью совпадает с порядком в русском предложении. В другом случае под влиянием структурной и

коммуникативной особенности двух языков различается порядок слов в предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошапкова. В.А (1977), Современный русский язык Синтаксис, Москва, “Высшая школа”.
2. Валгина. Н.С. (1978), Синтаксис современного русского языка, Москва, “Высшая школа”.
3. Панфилов. В.С. (1993), Грамматический строй вьетнамского языка, Санкт-Петербург.
4. Ковтунова. И.И (1976), Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложение, Москва.
5. Крылова. О.А., Хавронина. С.А. (1976), Порядок слов в русском языке, Москва, “Русский язык”.
6. Нгуен Хао (1974), Двусоставные нерасчлененные предложения с препозицией глагольного сказуемого / Особенности их строения и основные типы/. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва
7. Nguyễn Văn Chiến (1992), Ngôn ngữ học đối chiếu và đối chiếu các ngôn ngữ Đông Nam Á, Đại học Sư phạm Hà Nội.
8. Vũ Văn Đại (2011), Lí luận và thực tiễn dịch thuật, Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội.
9. Bùi Mạnh Hùng (2008), Ngôn ngữ học đối chiếu, Nxb. Giáo dục, Hà Nội.
10. Trần Khuyến (1993), Đối chiếu trật tự từ Nga-Việt, Loại câu: vị ngữ- nội động từ trước chủ ngữ-danh từ. Luận án Phó tiến sĩ, Hà Nội.
11. Lý Toàn Thắng (2008), Lý thuyết trật tự từ trong cú pháp (in lần thứ hai), NXB Đại học Quốc gia Hà Nội.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Нгуен Хань Ван – канд. пед. н-к,
преподаватель юридического института*

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные (от лат. *assimilare* - усваивать, уподоблять) заимствующим языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В разные эпохи в исконный язык (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) проникали слова из других языков. В настоящее время такие слова, как сахар, свекла, баня и другие, считаются русскими, хотя они были заимствованы из греческого языка. Вполне обрусели и такие слова, как школа (из латинского языка через польский), карандаш (из тюркских языков), костюм (из французского языка) и мн. др. Национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование - вполне закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счет заимствованных слов.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) и 2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы). К первому типу относятся заимствования из родственного старославянского языка (иногда в лингвистической литературе его называют древнеболгарским). Ко второму - заимствования из греческого, латинского языков, тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.).

По времени проникновения заимствованная лексика тоже неоднородна: одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие - к общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику.

Займствованиа из неславянских языков

Наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах ее развития входили и неславянские займствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские.

Займствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. К таким займствованиям относят такие слова как, например, палата, блюдо, крест, хлеб (печеный), кровать, котел и др. Значительными были займствования в период с IX по XI в. и позже (так называемые восточнославянские). К ним относятся слова из области религии: анафема, ангел, архиепископ, демон, митрополит, клирос, лампада, икона, протоиерей, пономарь; научные термины: математика, философия, история, грамматика; бытовые термины: лохань, баня, фонарь, кровать, тетрадь; наименования растений и животных: кипарис, кедр, свекла, крокодил и др. Более поздние займствования относятся главным образом к области искусства и науки: хорей, анапест, комедия, мантия, стих, идея, логика, физика, аналогия и др. Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки (например, французский).

Займствования из латинского языка сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии. Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например: школа, аудитория, декан, канцелярия, каникулы, директор, диктант, экзамен и др. (В этом немаловажной была роль специальных учебных заведений.) Много слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например: диктатура, конституция, корпорация, лаборатория, меридиан, максимум, минимум, пролетариат, процесс, публика, революция, республика, эрудиция и др.

Слова из тюркских языков проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений. К ранним (общеславянским) займствованиям относят отдельные слова из языков аваров, хазар, печенегов и др., например: ковыль, тушканчик, жемчуг, кумир, чертог, бисер и др. К тюркским займствованиям относятся почти все названия породы или масти лошадей: аргамак (порода рослых туркменских лошадей), чалый, буланый, гнедой, караковый, каурый, бурый.

Скандинавских заимствований (шведских, норвежских, например) в русском языке сравнительно немного, и большая часть их относится к древнему периоду. Появление этих слов обусловлено ранними торговыми связями. Однако проникали не только слова торговой лексики, но и морские термины, бытовые слова. Так появились собственные имена Игорь, Олег, Рюрик, отдельные слова типа сельдь, ларь, пуд, крюк, якорь, ябеда, плис, кнут, мачта и др.

Заимствования из западноевропейских языков образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII-XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского). К немецким относится ряд слов торговой, военной, бытовой лексики и слов из области искусства, науки и т.д.: вексель, штемпель; ефрейтор, лагерь, штаб; галстук, штиблеты, верстак, стамеска, фуганок; шпинат; мольберт, капельмейстер, ландшафт, курорт. Голландскими являются некоторые мореходные термины: буер, верфь, вымпел, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, флаг, флот и др. Из английского языка до XIX в. также вошли некоторые морские термины: мичман, бот, бриг, но значительно больше слов, связанных с развитием общественной жизни, техники, спорта и т.д. вошло в XX в., например: бойкот, лидер, митинг; тоннель, троллейбус, баскетбол, футбол, спорт, хоккей, финиш; бифштекс, кекс, пудинг и др. Особенно распространились английские слова (часто в американском варианте) в 90-е годы XX в. в связи с экономическими, социальными и политическими преобразованиями в российском обществе. Заимствования конца XX в. коснулись разных сфер жизни: технической (компьютер, дисплей, файл, байт), спортивной (бобслей, овертайм, файтер), финансовой и коммерческой (бартер, брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг), искусства (римейк, ток-шоу, андеграунд, триллер), общественно-политической (брифинг, рейтинг, импичмент, лобби) и др. К французским относятся отдельные заимствования XVIII-XIX вв., типа бытовых слов: браслет, гардероб, жилет, пальто, трико; бульон, мармелад, котлета, туалет, а также слов из военной лексики, искусства и т.д.: атака, артиллерия, батальон, гарнизон, канонада; актер, афиша, пьеса, режиссер и под.

Из других западноевропейских заимствований выделяется музыкальная терминология итальянского происхождения: ария, аллегро, либретто, тенор, браво, буффонада, соната, карнавал, каватина; вошли и некоторые бытовые слова: вермишель, макароны (пришло через посредство

французского), гондола и др. Незначительное количество слов пришло из испанского языка: серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, затем: каравелла, карамель, сигара, томат и др.

Немногие заимствования имеются из финского языка: морж, пельмени, пурга; из венгерского: бекеша, хутор.

Кроме отдельных слов, русский язык заимствовал некоторые словообразовательные элементы. Например, приставки а-, анти-, архи- из греческого языка: аполитичный, антихудожественный; суффиксы -ист, -изм, -ер, -иров(ать) из западноевропейских языков: очеркист, большевизм, ухажер, военизировать и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Từ Điển Pháp-Việt. Huỳnh Hữu Trí, Nguyễn Đức Phú. Nhà xuất bản Đại học quốc gia thành phố HCM, 12/2001
2. Từ điển Anh – Việt, Việt – Anh. NXB Thời Đại, 2012.
3. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450 000 слов и словосочетаний. Мюллер В. К. Славянский Дом Книги, 2009 г.
4. Большой французско-русский словарь. Мария Муллаева, Инна Григорян. Славянский Дом Книги, 2009 г.

MỘT VÀI BIẾN ĐỔI TRONG CẤU TẠO TỪ TIẾNG NGA HIỆN NAY

*Trương Văn Vỹ - Khoa ngữ văn Nga
Trường Đại học KHXH&NV-ĐHQG HCM*

MỞ ĐẦU

Mọi người đều biết, bất kỳ những biến động nào trong xã hội, dù là nhỏ nhất, cũng đều kéo theo những thay đổi trong nhiều lĩnh vực của cuộc sống con người. Ngôn ngữ cũng không đứng ngoài những biến đổi thường xuyên này. Cụ thể là tiếng Nga, xuất phát từ những biến động to lớn làm thay đổi hoàn toàn bộ mặt nước Nga, đã diễn ra một quá trình biến đổi hết sức mạnh mẽ, không chỉ trong một phạm vi nhỏ hẹp nào đó của hệ thống ngôn ngữ Nga, mà hầu như ở tất cả mọi cấp độ ngôn ngữ trong tiếng Nga hiện đại. Từ cấp độ từ vựng đầy nhạy cảm, có những biến đổi mạnh mẽ nhất, cho đến cấp độ ngữ pháp, bao gồm từ pháp và

cú pháp, vốn là những cấp độ ngôn ngữ bền vững nhất, ổn định nhất trong các tầng lớp của hệ thống ngôn ngữ tiếng Nga, thì cũng đang diễn ra rất nhiều biến đổi có ý nghĩa, rất đáng chú ý. Người ta cũng nhận thấy nhiều biến đổi trong ngữ âm, ngữ nghĩa, cấu tạo từ, thành ngữ, thậm chí là cả các dấu câu trong tiếng Nga. Trong lĩnh vực cấu tạo từ tiếng Nga hiện nay cũng đang diễn ra những quá trình biến đổi, mặc dù không tích cực như một số lĩnh vực khác, song cũng rất đáng ghi nhận. Trong phạm vi bài viết này, chúng tôi muốn trình bày, - và đây cũng là mục đích chính của bài viết, những quan sát của mình liên quan đến một vài biến đổi trong lĩnh vực cấu tạo từ tiếng Nga rất đáng quan tâm và nhiều điều thú vị.

NỘI DUNG

1. Trước hết, đó là cấu tạo các từ mới chỉ người (hay gọi tên) theo cách thức truyền thống với hậu tố (suffix) -ик- (-ник), làm tăng khả năng tạo sinh từ mạnh mẽ [1]. Ví dụ: бюджетик, теневик, боевик, биржевик, рыночник, налоговый, силовик, деловик, ужастик (hoặc ужастник), бомжатник;

2. Đó là sự tăng thêm trung tố (interfix) trong cấu tạo từ tiếng Nga. Có nghĩa là xuất hiện tiếp tố (suffix) bên trong – những nội tiếp tố giúp “tạo ra” sự phát âm dễ dàng ở điểm tiếp giáp các hình thái từ (mà) có sự kết hợp các âm vị (phonemes) không thuận lợi [2, 5]. Ví dụ:

Trung tố **-ч-** : капотчане (жители Капотни, района г. Москвы – người dân vùng Капотни, một quận ở Tr. Matxcova);

Trung tố **-ш-** : эмгеушник (МГУ - sinh viên Đại học tổng hợp Quốc gia Matxcova); гаишник/ ГАИшник (ГАИ - nhân viên thanh tra giao thông); эсенгешник (СНГ – công dân Cộng đồng các quốc gia độc lập); кагэбешник, кагэбешный (КГБ – nhân viên Ủy ban An ninh Quốc gia); цэрэушник, ЦРУшный (ЦРУ – nhân viên Cơ quan phản gián TW - CIA).

Trung tố **-о-** : МИДовец (МИД – nhân viên Bộ ngoại giao); омоновец/ ОМОНовец, омоновский (ОМОН) (nhân viên/ cảnh sát lực lượng phản ứng nhanh); эмбээровец (МБР); вэнэковский (ВПК); гайдаровец (người của/ theo Gai-đa – nguyên Thủ tướng Nga), лужковец (người của/ theo Luzkov – nguyên Thị trưởng Tr. Matxcova);

Trung tố **-е-** : горбачевец (người theo/của M. Gorbachev)

3. Tiếp theo là việc cấu tạo mạnh mẽ của các danh từ chỉ người, mà trong đó “nặng ký” nhất là cấu tạo theo mô hình thêm hậu tố **-ант** [2, 6]. Ví dụ: номинант, подписант (người ký kết), реабилитант, коммерсант (người/ nhà kinh doanh), губернант,

4. Trong tiếng Nga đang tăng rất nhanh lớp danh từ trừu tượng với các hậu tố **-ость, -изм, -фикация, -изация, -тация** [2, 5]. Ví dụ:

-ость: выживаемость, смотримость, собираемость;

-изм: *десоветизм* (chủ nghĩa phi xô-viết), *тоталитаризм* (chủ nghĩa tập trung), *плюрализм* (chủ nghĩa đa nguyên), *экстремизм* (chủ nghĩa cực đoan), *национализм* (chủ nghĩa dân tộc), *брежневизм*, *гуманизм* (chủ nghĩa nhân văn), *бандитизм*, *американизм*, *алкоголизм*;

-изация: *фермеризация* (trang trại hóa), *приватизация* (tư nhân hóa), *долларизация* (đô-la hóa), *коммерсализация* (thương mại hóa), *дебюрократизация*; *монополизация* (độc quyền hóa), *центализация* (tập trung hóa), *валоризация*, *суверенизация* (chủ quyền hóa);

-тация: *презентация*, *конфронтация* (sự đối đầu), *конвертация*, ;

5. Hiện nay trong tiếng Nga xuất hiện rất nhiều các tiền tố có tính sản sinh (tính tạo sinh) cao, nhất là các tiền tố (prefix) [2, 5]:

a) gốc tiếng la-tinh *пост-*, *анти-*, *де-*, *про-*. Ví dụ:

пост-: *постреферендумы* (sau cuộc trưng cầu), *поствузовский* (sau đại học), *постдокторский* (sau tiến sĩ), *посткоммунистический* (hậu chủ nghĩa cộng sản), *постсоветский* (hậu Xô-viết), *постсъездовский* (sau đại hội), *постперестроечный* (hậu cải tổ), *посттоталитарный* (hậu chủ nghĩa tập trung), *постбойкотный*;

анти-: *антидуховность*, *антиреклама* (sự chống quảng cáo), *антирыночник* (kẻ/ người chống (kinh tế) thị trường), *антимонопольный* (chống độc quyền), *антивирус* (chống virus), *антиперестроечный* (chống cải tổ);

де-: *десоветизация* (phi xô-viết hóa), *демонополизация* (phi độc quyền hóa), *децентрализация* (phi tập trung hóa), *дебюрократизация* (phi quan liêu hóa), *деносация* (*деносирование*), *деидеологизация*, *деполитизация* (phi chính trị hóa), *декоммунизация* (phi chủ nghĩa cộng sản), *денационализация* (phi dân tộc hóa), *деформированный*

про-: *пророссийский*, *проримский*;

Một tiền tố đang phổ biến trong các ngôn ngữ châu Âu, tiếng Nga cũng đã kịp “cập nhật” là tiền tố *Евро-* [1] : *Евроденьги* (đồng tiền châu Âu), *Еврокоммунизм* (chủ nghĩa cộng sản châu Âu), *Еврорынок* (thị trường châu Âu), *Евросима*, *евромодель* (người mẫu châu Âu), *еврозима* (mùa đông châu Âu);

Ngoài ra còn gặp những tiền tố gốc la-tinh hay tiếng nước ngoài khác như: супер-: *супермодель* (siêu mẫu), *супермаркет* (siêu thị), *супер-шоу* (buổi trình diễn lớn), *суперстар* (siêu sao); видео-: *видеоиндустрия* (ngành công nghiệp

vi-đê-ô), **видеокамера** (máy quay vi-đê-ô), **видеобар** (quán rượu có vi-đê-ô); секс-: **секс-символ** (biểu tượng tình dục), **секс-туризм** (du lịch tình dục), **секс-шоп** (cửa hàng bán đồ tình dục), **секс-сот**; факс-: **факс-машина** (máy fax), **факс-аппарат** (thiết bị fax), **факс-связь** (liên lạc qua fax), **факс-бумага** (giấy fax), **факсимильный**;

b) gốc tiếng Nga *после-, до-, сверх-, по-*. Ví dụ:

после-: **послевоенный** (hậu chiến), **послелог**, **послеобеденный** (sau bữa ăn trưa), **послеперестроечный** (sau/ hậu cải tổ), **послереволюционный** (sau cách mạng); **последекабрьский** (sau tháng Mười hai),

до-: **доперестроечный** (trước/ tiền cải tổ), **дореволюционный** (trước cách mạng), **допетровский** (trước thời Pi-e Đệ nhất);

сверх-: **сверхдержава** (siêu cường, siêu cường quốc), **сверхмодный** (siêu mốt), **сверхмощный** (siêu mạnh/ lớn), **сверхприбыль** (siêu lợi nhuận), **сверхчеловек** (siêu nhân), **сверхскоростной** (siêu tốc), **сверхсекретный** (siêu tốc), **сверхзвуковой** (siêu tốc), **сверхпроводимость** (siêu dẫn);

по-: **по-рыночному** (theo thị trường), **по-всеместному** (khắp mọi nơi), **по-гектарному**, **по-теперешнему** (theo hiện nay/ bây giờ);

6. Các từ có các hậu tố (suffix) vay mượn từ tiếng nước ngoài là *-ер, -ор, -инг* cũng được sử dụng nhiều để cấu tạo từ mới [2, 5, 6]. Ví dụ:

-ер: **менеджер**, **бартер** (người phân phối/ trao đổi hàng hóa), **брокер**, **дилер**, **коммисионер**, **геймер**, **дистрибьютер** (người/ đại lý phân phối), **киллер** (kẻ/ tên giết người), **кидnapпер** (kẻ/ tên bắt cóc/ tống tiền trẻ em), **кастомер**, **ваучер** (giấy đi nghỉ mát/ mua hàng), **компьютер** (máy vi tính), **плейер** (vận động viên), **таймер** (đồng hồ/ máy đo thời gian), **хакер** (tin tặc, hacker), **принтер** (máy in vi tính), **сканер**;

-ор: **консигнаптор**, **монитор** (màn hình máy tính), **губернатор** (thống đốc), **инвестор** (nhà đầu tư), **контрактор** (người ký kết hợp đồng), **спонсор** (nhà/ người tài trợ), **приватизатор**;

-инг: **брифинг**, **демпинг**, **консалтинг**, **клеринг**, **маркетинг** (tiếp thị), **шоппинг** (mua hàng), **тренинг** (huấn luyện), **киднэппинг** (sự/ việc bắt cóc trẻ em), **лизинг**, **паркинг** (chỗ đậu xe);

Hậu tố **-гейт** cũng đang rất phổ biến: **кремльгейт** (vụ/ scandal Kremlin), **ирангейт** (vụ/ scandal Iran), **уочергейт**, **ЮАРгейт**, **израильгейт** (vụ/ scandal Israel), **панамгейт** (vụ/ scandal Panama), **тамилгейт** (vụ/ scandal Tamil – Phong trào những con hổ giải phóng Tamil ở Srilanka).

Ngoài ra còn gặp các hậu tố khác như: -мен (*бизнесмен* – nhà kinh doanh nam), -вумен (*бизнес-вумен* – nhà kinh doanh nữ), -лади (*бизнес-лади* – nữ/ phụ nữ kinh doanh), -мейкер (*клипмейкер* – người sản xuất/ điều khiển đĩa “clip”, *нюсмейкер* – người viết/ tạo tin/ thông tin).

7. Cấu tạo từ mới thông qua tầng bậc (theo kiểu bậc thang) cũng là một khuynh hướng có thể quan sát được trong tiếng Nga hiện nay, có nghĩa là trong dãy cấu tạo từ không có động từ cấu tạo [2]. Hãy so sánh các từ sau:

первый (thứ nhất, đầu tiên – **tính từ**) – *первенство* (đầu tiên, hàng đầu – **danh từ**) – *первенствовать* (ở hàng đầu, đứng đầu tiên – **động từ**) – *первенствующий* (ở/ đứng hàng đầu/ đầu tiên – **tính động từ**);

диссидент (**danh từ**) – *диссидентство* (**danh từ**) – *диссидентствовать* (**động từ**) – *диссидентствующий* (**tính động từ**);

машина (**danh từ**) – *машинка* (**danh từ**) – *машинист* (**danh từ**) – *машинный* (**tính từ**) – *машинальный* – (**tính từ**) – *машинальность* (**danh từ**) – *машинизировать* (**động từ**) – *машинизироваться* (**động từ**);

8. Trong tiếng Nga hiện nay đang có khuynh hướng phát triển mạnh mẽ kiểu kết hợp của 2 danh từ mà *không cần sử dụng các biểu thị hình thái cách hay bằng giới từ* cho mỗi tương quan này, vốn là đặc trưng trong cấu tạo danh từ (phức) tiếng Nga, còn trên chữ viết thể hiện không nhất quán bằng dấu gạch ngang hoặc không có dấu gạch ngang. Hiện nay, người ta quan sát nhiều trường hợp chuyển đổi như vậy, cho phép nói về sự dịch chuyển tương lai của cấu tạo từ tiếng Nga về hướng phân tích tính, về sự xóa bỏ ranh giới vốn rất rõ ràng giữa *từ-nhiều-từ* (từ phức) và *cụm từ*. Đó là cấu tạo từ kiểu: *ракета-носитель* (không phải là *ракетоноситель*, mà đều mang ý nghĩa «несущая ракета») [2, 6].

9. Cấu tạo cụm từ kiểu này cũng rất phát triển ở động từ, trong sự kết hợp độc đáo các hình thái động từ. Ví dụ: *встретились-разбежались*; *разут-раздет*; *купи-продай* (*Сейчас тружусь на ниве купи-продай... Ребята купи-продай зарабатывают...* – «АиФ»); *Вся жизнь – купи-продай*. («ВМ») [2, 6].

10. Việc rút gọn các tên gọi, các từ định danh cũng đang được tích cực hóa [1, 4, 7]. Ví dụ: *незавершенное строительство* – *незавершенка* (việc xây dựng dở dang, chưa xây dựng xong), *Ленинградское шоссе* – *Ленинградка* (tuyến đường cao tốc Leningrad), *наличные деньги* – *наличка* (tiền mặt);

Bên cạnh những từ đã quen thuộc từ lâu: *многоэтажка* (nhà cao tầng) – *многоэтажное здание*, *публичка* (thư viện công cộng) – *публичная библиотека*, *маршрутка* (xe chở khách chạy theo tuyến) – *маршрутное такси*, *попутка* – *попутная машина*, *минералька* (nước khoáng) – *минеральная вода*, *кредитка* (thẻ tín dụng) – *кредитная карточка*, «*Литературка*» (báo “Văn học” - «*Литературная газета*», *морозилька* (tủ

đông/ lạnh) - *морозильная камера, визитка* (danh thiếp) – *визитная карточка, электричка* (xe lửa chạy bằng điện) – *электрический поезд*,... (Trong trường hợp này, những từ phái sinh thường được cấu tạo bằng cách là hậu tố **-ка** kết hợp với thân từ của tính từ, còn danh từ bị bỏ đi. Hãy xem lại các ví dụ.)

11. Do hoạt động theo quy luật tiết kiệm lời nói đã thường xuất hiện những từ “bị cắt cụt” – đó là sử dụng những hình thái từ đơn giản thay cho hình thái từ phức tạp, đặc biệt là trong ngôn ngữ nói [3, 6, 8]. Ví dụ:

док (доктор) – tiên sĩ, *зам (заместитель)* – phó/ phó trưởng, *зав (заведующий)* – trưởng/ chủ nhiệm, *спец (специалист)* – chuyên gia/ chuyên viên, *хор (хорошо)* – tốt/ tốt đẹp, *ре (рубль)* – đồng rúp/ tiền rúp, *фан (фаната)*;

гречк (гречневая крупа), *рац (рационализаторское предложение)*, *нал и безнал (наличные и безналичные расчёты)*;

Брат сказал о приезде отца. (Thay cho: *Брат сказал, что приедет отец.*)

12. Từ viết tắt như là phương thức nén từ/ ngữ (*компрессия* – nén ép các hình thái lời nói) đang diễn ra mạnh mẽ trong cấu tạo từ mới tiếng Nga. Phương thức này đang được áp dụng cho nhiều từ (hoặc ngữ), mang lại hiệu quả ngôn ngữ cao, bởi nó có khả năng biểu thị cảm xúc, tâm trạng, thái độ, xúc động mạnh, đặc biệt khi thể hiện trên báo chí hoặc phim ảnh [5, 8]. Ví dụ:

Биде (Белый Дом) – Nhà trắng – Tòa nhà Chính phủ Nga), *Барс (Банк развития собственности)* – Ngân hàng phát triển tư nhân), *инофирма (иностранная фирма/ компания)* – hãng/ công ty nước ngoài), *комбанк* – Ngân hàng thương mại, *Инкомбанк* – Ngân hàng thương mại Quốc tế, *ИЧП (индивидуальное частное предприятие)* – Xí nghiệp tư nhân), *СП «Вьетсовпетро»* - Liên doanh “Vietsovpetro”

вуз – trường đại học, *РУДН* – Trường Đại học hữu nghị giữa các dân tộc Nga; *СНГ* – Cộng đồng các Quốc gia độc lập, *СКВ, ДПП; МММ*;

«Твоя Н. Е.» (Нина Евлампеевна) – Trong bộ phim «Осенний марафон»; *В. П. (Владимир Путин)* – tên Tổng thống Nga) – Trên rất nhiều trang báo ở nước Nga hiện nay.

13. Cũng cần ghi nhận việc tăng mạnh số lượng các danh từ được cấu tạo không biến cách có tận cùng *-ино, -ево, -ово* [2, 4]. Ví dụ:

-ино: Пушкино (làng/ vùng Puskin), *Алеркино, Останкино* (khu vực/ vùng/ đài truyền hình Ostankino),

-ево: Шереметьево (sân bay quốc tế ở Matxcova – Sheremechevo),

-ово: Колосово (tên vùng/ địa phương).

14. Hiện đang phát triển mạnh mẽ việc cấu tạo từ mới (vốn đã từng gây nên sự chú ý vào những năm 50 thế kỷ trước) theo kiểu *Космонавт-два* [1]. Ví dụ: *Арабеск-2006* (Cuộc thi các nghệ sĩ ba-lê vào năm 2006), *Экстра-М* (Tên gọi một tờ báo quảng cáo miễn phí), *Эксполанг-99* (Cuộc triển lãm quốc tế ở Matxcova năm 1999), *Таллин-2000* (Cuộc thi tiếng hát truyền hình Châu Âu năm 2000), *Артэк-2004* (Trại hè thiếu nhi ở Biển Đen năm 2004);

15. Cấu tạo động từ từ danh từ mà ở nguyên dạng có tận cùng *-ить* [1,2]. Ví dụ: *отксерить* (от названия компании «Ксерокс» - cấu tạo từ tên gọi của hãng máy fax nổi tiếng của Nhật bản – Xerox) – *Попросил отксерить один документ* (Сегодня, 25.6.2003); *референдумить* (от слова «референдум» - cấu tạo từ từ “trung cầu dân ý”) – *Чего ж тут «референдумить», коли белорусы в большинстве своём говорят именно на русском* (АиФ, 2003, 19); [2,4]. - *квотить* (от слова «квот» - viện dẫn).

16. Cấu tạo các tính từ mới với tiếp tố *-ов-* [1,2,8]. Ví dụ: *советовский* (*советский*) – thuộc xô-viết, *совковый*, *центровой* – thuộc trung tâm, *рисковый*, *фирмовый*, *волговский* (*по автомобилю «Волга»* - thuộc xe hơi hiệu “Volga”), *кристалловский* (*по заводу «Кристалл»* - thuộc nhà máy tên “Pha-lê”);

KẾT LUẬN

Như vậy, cùng với những biến động trong xã hội Nga, tiếng Nga nói chung đã có nhiều thay đổi mạnh mẽ. Và cụ thể trong trường hợp này, những điều trình bày ở trên cho thấy sự biến đổi diễn ra cả ở cấp độ cấu tạo từ tiếng Nga – một cấp độ ngôn ngữ rất nhạy cảm và năng động trong hệ thống ngôn ngữ tiếng Nga hiện nay.

Những biến đổi trong cấu tạo từ tiếng Nga nêu trên vẫn đang trong quá trình hành chức của mình, và tất nhiên, đang chịu sự “kiểm định” của xã hội và thử thách của thời gian. Trong số các biến đổi trên, có cả biến đổi tích cực và tiêu cực, nhưng có lẽ những biến đổi theo khuynh hướng tiêu cực đang chiếm số lượng vượt trội, chủ yếu là do những tác động và ảnh hưởng có tính tiêu cực từ phía xã hội. Những biến đổi tích cực có thể dễ dàng tìm được chỗ đứng của mình trong xã hội, còn những biến đổi có tính “phi chuẩn”, tạm thời có thể gặp khó khăn trong tồn tại, thậm chí nhanh chóng bị đào thải. Nhưng biết đâu, một số trong các biến đổi “phi chuẩn” đó, do có nhiều người dùng, và sử dụng thường xuyên, mà nó biến thành “chuẩn mực”, giống như chỗ nào có nhiều người đi và đi mãi thì sẽ thành đường đó thôi. Trong ngôn ngữ, cũng như nhiều lĩnh vực khoa học khác, sự phát triển đều có những quy luật riêng của mình, song điều đó không có nghĩa là không có những ngoại lệ. Những quan sát mà hiện chúng ta

đang thấy, như được nêu ở trên, thì rất có thể, trong một tương lai gần, sẽ trở thành những “quy luật” mới mà chúng ta phải tuân thủ. Thực tế trong quá trình phát triển ngôn ngữ nói chung, và cụ thể trong tiếng Nga nói riêng, điều nói trên đã không ít lần được chứng minh là đúng đắn.

Sự biến động mạnh nhất trong cấu tạo từ này, như đã giới thiệu ở trên, diễn ra ở danh từ - một trong những từ loại quan trọng nhất và chiếm số lượng từ vựng lớn nhất, với nhiều kiểu cấu tạo mới phong phú, đa dạng, phù hợp với thực tiễn xã hội - điều đó đồng nghĩa với việc đáp ứng được nhu cầu xã hội. Tiếp theo là một vài biến đổi, chiếm số lượng ít ỏi, trong động từ và tính từ. Còn các từ loại khác trong tiếng Nga chúng tôi vẫn chưa quan sát thấy được điều gì mới. Điều đó cũng có nghĩa là các từ loại này ổn định hơn, bền vững hơn, khó thay đổi hơn. Song, như vậy, không có nghĩa là không thể thay đổi. Chúng tôi sẽ tiếp tục thực hiện các quan sát của mình với tất cả các từ loại trong tiếng Nga để phát hiện thêm những biến đổi mới mẻ khác nữa.

Những biến đổi trong cấu tạo từ tiếng Nga nêu trên đây cũng mới chỉ là một số quan sát thấy được rõ nhất, do được sử dụng và phổ biến tương đối rộng rãi trong xã hội Nga hiện nay. Quá trình biến đổi vẫn đang diễn ra, không chỉ đối với lĩnh vực cấu tạo từ, mà còn là toàn bộ hệ thống trong tiếng Nga hiện đại, đòi hỏi cần có những nghiên cứu tiếp theo nhằm phục vụ thiết thực nhu cầu nghiên cứu, giảng dạy và học tập tiếng Nga hiện nay ở các cơ sở giáo dục của Việt Nam.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гридина. Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.
2. Балыхина. Т.М. Проблемы функционирования и преподавания русского языка в АТР// Сборник научных статей. Малайзия, 2007.
3. Вербицкая. Л. А. Давайте говорить правильно. – М., 1993.
4. Колесов. В.В. Жизнь происходит от слова. – СПб.: «Златоуст», 1999.
5. Костомаров. В.Г. Языковой вкус эпохи. Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: «Златоуст», 1999. – 320 с.
6. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 2003.
7. Санников. В.И. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999.
8. Харченко. В.К. Современная речь. – М., 2006.